

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СРЕДНИЕ ВЕКА

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2001

ББК ТЗ(о) 4, 01
С 232

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Уральского государственного
университета им. А. М. Горького

С 232 Сборник документов по истории международных отношений в Средние века / Сост. О. И. Нуждин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 95 с.

ISBN 5–7996–0126–2

Сборник документов предназначен для студентов вузов, изучающих курс «История международных отношений в Средние века». Представлены наиболее важные документы, позволяющие проследить эволюцию средневековой дипломатики, а также виды и формы договоров между государствами.

ББК ТЗ(о) 4, 01

ISBN 5–7996–0126–2

© О. И. Нуждин, составление, 2001
© Уральский государственный университет, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
1. Саксонский капитулярный 775–790 гг.	5
2. Раздел империи от 806 г.	7
3. Ордонанс Людовика Благочестивого о разделе империи от 817 г.	10
4. Страсбургская клятва	15
5. Договор в Ахене между Людовиком II и Карлом Лысым касательно раздела королевства Лотаря II от 870 г.	16
6. Договор Руси с Византией от 911 г.	17
7. Договор Руси с Византией от 944 г.	20
8. Договор Руси с Византией от 971 г.	24
9. Декрет о Божьем мире Тулузского собора от 1041 г.	25
10. Диктат Папы от 1075 г.	27
11. Декрет о Божьем мире Клермонского собора от 1095 г.	29
12. Вормсский конкордат	31
13. Хрисовул императора Мануила Комнина для венецианцев от 1148 г.	32
14. Договор между Фридрихом I и папой Евгением III от 23 марта 1153 г.	38
15. Клятва членов Ломбардской лиги от 1 декабря 1167 г.	39
16. Булла папы Александра III «Non est dubium» от марта 1170 г.	40
17. Вторая клятва членов Ломбардской лиги от 1170 г.	41
18. Мир в Венеции от 1177 г.	42
19. Мир в Констанце от 25 января 1183 г.	47
20. Договор господина Балдуина, графа Фландрского, и Теобальда, графа Трауского, и Людовика, графа Блуаского, заключенный со знатым господином Энрико Дандоло, дожем Венеции о перевозке в Святую землю	48
21. Клятва графа Тулузского Раймонда VI от 14 июля 1209 г.	52
22. Парижский договор от 12 апреля 1229 г.	54
23. Договор об охране торговли между городами Любеком и Гамбургом от 1241 г.	59
24. Первые общие постановления Ганзейского союза от 1260–1264 гг.	60
25. Амьенская миза от 1264 г.	61
26. Манифест Эдуарда III от 1337 г., объясняющий причины войны с Францией	65
27. Принятие Эдуардом III титула и герба короля Франции, 1340 г.	67
28. Договор Византийской империи с республикой Генуя от 1351 г.	69
29. Договор между Англией и Францией, заключенный в Кале, от 1360 г.	76
30. Возражения Королевского совета Франции и дополнительные условия короля Генриха V, 1419 г.	81
31. Договор в Труа от 21 мая 1420 г.	82
32. Манифест дофина Карла против договора в Труа, опубликованный 31 января 1421 г.	88
33. Договор в Аррасе от 1435 г.	89
34. Тордесильяский договор от 7 июня 1494 г.	91
35. Договор короля Франции Карла VIII с папой Римским Александром VI от января 1495 г.	93
36. Договор короля Франции Карла VIII с герцогом Миланским Лодовико Моро от 9 октября 1495 г.	94

От составителя

Сборник документов является приложением к курсу лекций «История международных отношений в Средние века» (Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001) и предназначен для более полного понимания и усвоения материала студентами. В нем представлены наиболее важные документы, характеризующие качественные изменения в положении государств, показывающие сущностные изменения в состоянии международных отношений в тот или иной период. По возможности, договоры приведены в полном виде, что позволяет проследить изменения в практике составления подобного рода документов, выявить их составные части, а также особенности, присущие разным формам соглашений.

При характеристике документов следует обратить внимание:

- на время и место составления;
- международную и внутривнутриполитическую обстановку, в которой происходило заключение соглашения;
- цели, которых намеревались достичь договаривающиеся стороны;
- анализ основных пунктов, влияние вносимых изменений на положение договаривающихся сторон;
- предполагаемые и действительные последствия соглашения.

Документы расположены в хронологическом порядке и пронумерованы (в курсе лекций присутствуют ссылки на тот или иной документ под соответствующим номером – для облегчения их поиска и использования). В конце каждого документа есть ссылка на издание, из которого он взят.

1. САКСОНСКИЙ КАПИТУЛЯРИЙ 775–790 гг.

1. Для всех будет благо, если Церковь Христова, будучи созданной в Саксонии и освященной Богом, не должна иметь менее, будучи великой и более прославленной, чем имеют почитатели идолов.

2. Если кто-либо ищет убежища в церкви, не позволено никому позволять себе изгонять его из церкви силой, но он должен пребывать в мире до тех пор, пока не будет осужден судебным собранием; и по причине славы, надлежащей Богу и святым, и почтения, надлежащей самой церкви, оставить его в живых и все его члены должны быть ему оставлены. Более того, он может ходатайствовать по своему делу столь хорошо, как может, и он должен быть предан суду; и потому он должен быть доставлен в присутствие господина короля, и последний должен направить его, куда покажется удобным его милости.

3. Если кто-либо вторгнется в церковь силой и вытасчит что-либо силой или воровством или сам предаст церковь огню, должен быть наказан смертью.

4. Если кто-либо из неуважения к христианству презирает святой пост и ест мясо, должен быть наказан смертью. Но тем не менее его надлежит доставить для расследования священника, чтобы не оказалось, что он был вынужден есть мясо по необходимости.

5. Если кто-либо убьет епископа или священника, или диакона, должен быть решительно наказан таким же образом.

6. Если кто-либо будет уверен, что какой-либо мужчина или женщина обмануты дьяволом, по языческому обычаю является колдуном и по этой причине жарит человечину или дает человеческое мясо другим для еды или ест его сам, должен быть наказан вышеозначенным образом.

7. Если кто-либо, согласно с языческими обрядами, сжигает умершего человека и превращает его останки в пепел, должен быть наказан таким же образом.

8. Если кто-либо из народа саксов, укрывшись среди них, захочет скрыться некрещеным сам и пренебрегает крещением, и желает вернуться к язычеству, должен быть наказан смертью.

9. Если кто-либо приносит в жертву человека и, согласно обычаям язычников, жертвует его демонам, должен быть наказан смертью.

10. Если кто-либо создаст тайный сговор против христиан или возжелает присоединиться к нему для сопротивления христианам,

должен быть наказан смертью; и кто бы ни был согласившийся на такую измену по отношению к королю и христианскому народу, он должен быть наказан смертью.

11. Если кто-либо сам проявит неверность по отношению к господину королю, должен быть наказан вышеозначенным образом.

12. Если кто-либо похитит дочь своего господина, должен быть наказан смертью.

13. Если кто-либо убьет своего господина или госпожу, должен быть наказан тем же образом.

14. Если действительно кто-либо, тайно преследуемый за такие смертельные преступления, спасется добровольно у священника и после признания пожелает понести наказание, должен быть, по свидетельству священника, освобожден от смерти.

15. Относительно меньших нарушений все согласовано. Каждой церкви прихожане должны предоставить дом и два манса земли, и от каждых ста и двадцати человек, знатных и свободных и, подобно тому, литов, должны быть предоставлены этой церкви слуга и служанка.

16. И так будет угодно, будучи угодно Христу, что как только какой-либо доход поступает в сокровищницу или за нарушение мира, или за какое-либо наказание от какого-либо рода, то во всех доходах, принадлежащих королю, десятая часть должна принадлежать церквям и священникам.

17. Подобным образом, в соответствии с волей Бога, мы приказываем, что все должны давать десятую часть от своих имущества и трудов церквям и священникам; благородные, как знатные, так и свободные, и, подобным образом, литы в соответствии с тем, что Бог дал каждому христианину, возвращают часть Богу.

18. Что в день Бога не должно быть собраний и судебных заседаний, если только не в случае великой необходимости или если война не вынудит на это, но все должны пойти в церковь, чтобы послушать слово Божье и должны быть свободны для молитв и добрых дел. Подобным образом, также по особым праздникам они должны посвящать себя Богу и службе в церкви и должны воздерживаться от мирских собраний.

19. Подобным образом, будет угодно это добавить в эти постановления, что все дети должны быть крещены в течение года; и мы постановляем этим, что если кто-либо воздержится от доставления своего ребенка для крещения в течение года без оповещения или раз-

решения священника, то если он знатный, он должен уплатить 120 солидов в сокровищницу, если свободный – 60, если лит – 30.

20. Если кто-либо заключит запрещенный или незаконный брак, если знатный – 60 солидов, если свободный – 30, если лит – 15.

21. Если кто-либо даст обет на роднике или дереве, или роще, или совершит жертвоприношение по языческому обычаю, или примет участие в пире в честь демонов, то если он знатный – 60 солидов, если свободный – 30, если лит – 15. Если действительно у них нет людей, способных уплатить все сразу, они должны поступить на службу церкви, пока солиды не будут уплачены. Мы приказываем, чтобы тела саксов-христиан передавались на церковное кладбище, а не в языческие погребальные холмы.

23. Мы предписываем, что прорицатели и предсказатели должны быть переданы церкви и священникам.

33. Относительно клятвопреступлений – рассматривать их согласно закону саксов.

34. Мы запрещаем, чтобы все саксы вообще сохраняли публичные собрания, за исключением, возможно, когда миссии заставят их собраться вместе согласно нашего распоряжения, но каждый граф должен сохранить судебные собрания и отправлять правосудие в рамках своей юрисдикции. И должно быть на попечении священников, и чтобы не было иначе.

Internet Medieval Sourcebook//www.fortham.edu/halsall/s.book

2. РАЗДЕЛ ИМПЕРИИ от 806 г.

<Желаем иметь сыновей наших> при жизни нашей соправителями, а после нашей кончины оставить наследниками Богом охраняемой империи, или королевства нашего... Предписываем и указываем, разделив на три части всю территорию королевства, какой частью кому из них следует руководить и управлять таким образом, чтобы каждый был удовлетворен своей долей... и всеми силами стремился защищать границы своего королевства и блюсти мир и любовь по отношению к другим братьям.

1. Раздел... надлежит произвести таким образом, чтобы Людовику мы уделили всю Аквитанию без Турского пага и Гасконь, и все, что оттуда простирается на запад до Испании, и от Невера с пагом Нивернэ, через паг Авалонский, Оксуа, Шалон на Соне, Маконнэ, Лионнэ,

Савойю, Морьенн, Терентез, Мон-Сени, Сузский вал вплоть до перевалов, и оттуда через Италийские горы вплоть до моря, эти паги с их городами и все, что от них простирается к югу и западу до моря и до Испании, то есть часть Бургундии, Прованс и Септиманию.

2. Пипину... – Италию, которую также называют Ломбардией, и Баварию, как ее держал Тассилон, за исключением двух вилл – Ингольштадта и Лаутерхофена, принадлежащих к пагу Нордгау, которые мы некогда дали Тассилону в качестве бенефиция, затем ту часть Аламанныи, которая лежит на южном берегу Дуная; а от Дуная граница, пробегая до Рейна между пагами Клетгау и Гегау, через место по имени Энги, спускается через Рейн до Альп; все, что будет в этих пределах и лежит к югу и востоку вместе с Хурской областью и пагом Тургау, принадлежит также Пипину.

3. Ту же часть королевства нашего, которая будет лежать между этими пределами, то есть Францию и Бургундию, за исключением той ее части, которую мы даем Людовику, а также Аламанныю без части, отписанной Пипину, Австразию и Нейстрию, Тюрингию, Саксонию, Фризию и часть Баварии, которую называют Нордгау, мы уступаем Карлу; распределено же все это таким образом, чтобы Карл и Людовик могли держать путь в Италию для оказания помощи брату своему... – Карл через долину Асты, Людовик – через долину Сузы, Пипин же – через Норийские Альпы и Хур.

4. Этим же актом устанавливается такой порядок, чтобы если Карл, наш первородный сын, умрет раньше других братьев, часть королевства, которой он владел, была поделена между Пипином и Людовиком, подобно тому, как некогда была разделена между нами и братом нашим Карломаном таким образом, чтобы Пипин владел частью, которую имел брат наш Карломан, Людовик же пусть получит ту часть, что имели мы по указанному разделу. Если же при жизни Карла и Людовика умрет Пипин, пусть Карл и Людовик разделят между собой королевство, которым он владел, и пусть раздел этот произойдет таким образом, чтобы при выходе в Италию через Аосту Карл получил Иврею, Верчелли, Павию, и оттуда граница его владений шла бы по реке По до пределов Реджио и включала в его владения сам Реджио и Читта Нуова, а также Модену, подходя к пределам Святого Петра. Эти города со всеми предместьями, территориями и графствами, которые к ним относятся, и все, что оттуда по пути в Рим в королевстве, которым владел Пипин, будет лежать влево, вместе с герцог-

ством Сполето, пусть войдут в долю... полученную Карлом; все же, что расположено в указанном королевстве справа от названных городов и графств на пути в Рим, а именно часть, состоящая из Транспаданской области с герцогством Тосканой вплоть до южного моря и до Прованса, пусть отойдет к Людовiku для увеличения его королевства. Если же раньше других умрет Людовик, то Пипин получит относящуюся к его королевству часть Бургундии, а также Прованс и Септиманию или Готию, вплоть до Испании, Карлу же пусть отойдут Аквитания и Гасконь.

5. Если же у кого-либо из братьев родится сын, которого народ пожелает избрать, чтобы он наследовал королевство своего отца, желаем, чтобы дяди этого ребенка согласились на это и позволили бы сыну брата своего править в той части королевства, которую отец его, их брат, прежде имел.

6. Затем нам угодно будет, распоряжением власти нашей, установить и предписать названным сыновьям нашим во имя мира, который мы желаем, чтобы вечно сохранялся, чтобы никто из них не вторгался в пределы и границы королевства брата своего и не стремился бы к расстройству его королевства или к захвату пограничной территории; но пусть поддерживает каждый брата своего, и по разуму и по возможности своей помогает ему против его врагов, как внутри его земель, так и против соседних врагов.

7. И пусть никто из них не принимает человека брата своего, бежавшего к нему по какой-либо причине или вследствие вины, и не дает за него поручительства, так как мы желаем, чтобы каждый человек, если он провинился и нуждается в поручительстве, скрывался бы в королевстве государя своего, у святых мест или у честных людей, и оттуда бы добивался законного поручительства.

8. Равным образом предписываем, чтобы всякого свободного человека, который государя своего против его воли покинет и перейдет из одного королевства в другое, ни сам король не принимал, ни людям своим не позволял, чтобы такого человека принимали или незаконно удерживали.

9. Поэтому мы предписываем, чтобы после нашей смерти люди каждого из них имели бы бенефиции, всякий в королевстве государя своего, но не в другом; в противном случае может возникнуть какой-либо инцидент. Наследственную же собственность каждый их человек может иметь в любом из королевств.

10. После же смерти государя своего каждый свободный человек пусть будет волен коммендироваться в любом из этих трех королевств, в каком пожелает; равным образом пусть поступит и тот, кто еще никому не коммендировался.

11. О дарениях же и продажах, которые могут быть между королевствами, предписываем, чтобы никто из трех братьев не принимал из королевства другого от какого-либо человека в качестве дарения или продажи недвижимости, то есть земли, виноградников, а также леса и несвободных, которые уже посажены на землю, или же другое имущество, входящее в понятие аллода, за исключением золота, серебра и драгоценных камней, оружия и одежды, а также несвободных, не прикрепленных к земле и всех тех специй, которые продаются купцами. Прочим же свободным людям запрещать это мы не считаем нужным.

12. Пусть допускаются и поощряются браки между подданными разных королевств. Женщина же, вступившая в подобный брак, пусть сохраняет свое имущество в том королевстве, откуда пришла, хотя и будет жить в другом вследствие брачного союза <...>.

(Всего 20 статей).

Левандовский А. П. Карл Великий. М.: Соратник. 1995. С. 233–237.

3. ОРДОНАНС ЛЮДОВИКА БЛАГОЧЕСТИВОГО О РАЗДЕЛЕ ИМПЕРИИ от 817 г.

Во имя Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, назначенный божественной властью император август. Когда, во имя Бога, в год 817 от Воплощения Господа, десятого индикта и в четвертый год нашего правления, в месяц июль собрали мы во дворце нашем, в Ахене, согласно наших обычаев, священный собор и большинство нашего народа по причине церковной необходимости и необходимости для всей нашей империи, и <по причине> намерения использовать их вдруг по божественному вдохновению, то это произошло из-за того, что наши верноподданные предупреждали нас, что если мы все еще пребываем в безопасности и мире во всех частях <империи>, то это благодаря милости Божьей, и мы должны <разделить ее> по примеру наших предков, по причине состояния всего королевства и из-за отношений с нашими сыновьями. Но хотя это предостережение

было дано почтительно и преданно, тем не менее оно не представляется добрым ни нам, ни тем, кто ведает, что есть благо; охраняемое ради любви и ради сыновей наших единство империи должно быть нарушено нами во имя Бога и по-человечески, чтобы, по возможности, не возникали раздоры в Святой церкви из-за этого случая, и мы не навлекли бы на себя гнев того, в чьей власти пребывают законы всего королевства. Поэтому мы <полагаем> необходимым, чтобы для постящихся и молящихся, и просящих подаяние мы должны получить от Него то, что наша немощ не позволяет нам сделать самим. Какое деяние будет надлежащим образом исполнено в три дня, то это осуществится, как мы веруем, по воле всемогущего Бога, то как наше собственное желание, так и <желание> всего народа совпадают в избрании первородного нашего <сына> Лотаря. И таким образом будет угодно нам и всему нашему народу, если тот, кто был означен божественным благословением, будет коронован торжественнейшим образом императорской диадемой <и> должен будет по всеобщему желанию стать нашим соправителем и наследником империи, если то будет угодно Богу. А что касается его остальных братьев, а именно Пипина и Людовика, моего тезки, то представляется добрым по общему желанию отметить их именем королей и назначить им места, названные ниже, в которых они после нашей кончины смогут осуществлять управление <своей> королевской властью по соглашению со своим старшим братом согласно статей, упомянутых ниже, в которых содержатся условия, которые мы устанавливаем промеж них. Данные статьи в интересах пользы для империи и сохранения вечно-го мира между ними, и безопасности всей Церкви нам было угодно обсудить со всеми нашими подданными; и что было обсуждено – записано ниже, и что записано ниже – подтверждено нашей собственной рукой; что с Божьей помощью целиком с общего согласия они совершат, то с полной верностью им надлежит соблюдать в нерушимости во всем во имя вечного мира между ними и всем христианским народом; <мы же> при всех обстоятельствах сохраняем императорскую власть над нашими сыновьями и нашим народом со всем могуществом, какое предоставлено отцу над его сыновьями и императору и королю – над его народом.

1. Желаем, чтобы Пипин держал Аквитанию и Гасконь, и все пределы Тулузы, и сверх того четыре графства: а именно в Септимании – Каркассон и в Бургундии – Отен, л'Авалоннэ и Невер.

2. Также желаем, чтобы Людовик держал Баварию и Каринтию, и богемцев, аваров и славян, которые обитают на восточной границе Баварии; и, кроме того, в управление два города для службы ему в графстве Нордгау – Лаутенбург и Ингольштадт.

3. Желаем, чтобы эти два брата, которые называются именем короля, имеют право сами распределять пожалования в пределах границ своей юрисдикции; предусмотрено, что в епархиях и аббатствах должен сохраняться церковный порядок, и <он> соблюдается в предоставлении остальных пожалований, почестей и выгод.

4. Более того, желаем, чтобы раз в год в подходящее время оба <брата> вместе или порознь соответственно условиям возможных обстоятельств должны прибывать к своему старшему брату ради посещения его и свидания с ним, и наслаждения взаимной братской любовью со своими подарками, необходимыми в таком случае и которые подобают общей выгоде и вечному миру. Если случайно один из них, будучи задержан какой-либо неизбежной надобностью, окажется неспособен прибыть в назначенное и подходящее время, он должен сообщить об этом своему старшему брату, отправив легатов и подарки; но тем не менее в иное удобное время, когда будет возможность, он не должен уклоняться от прибытия посредством притворного оправдания.

5. Желаем и повелеваем, чтобы старший брат, когда один или оба его брата придут к нему, как было сказано, с подарками, должен соответственно своей, Божьей волей дарованной большей власти, подобно им самим, вознаградить их с благочестием и братской любовью еще большими подарками.

6. Желаем и повелеваем, чтобы старший брат лично или посредством своих доверенных лиц и своей армии соответственно велению обстоятельств и времени, и возможности должен оказывать помощь своим младшим братьям, когда они благоразумно испрашивают его прибыть со своей помощью <для войны> против иноземных народов.

7. Желаем также, чтобы без совета и одобрения старшего брата они не позволяли бы себе заключать мир или вступать в войну против иноземных народов и тех, кто враждебен этой империи, о чем да позаботится Бог.

8. Но посланникам, если таковые будут направлены к ним от иноземных народов для заключения мира или вступления в войну, или сдачи крепостей, или приведения в порядок иных каких-либо внешних дел, младшие братья не должны предоставлять ответа без опо-

вещения старшего брата, а также они не должны отправлять их. Но когда посланники будут направлены к нему для какого-либо мира, тот из младших братьев, к которому они придут первыми, должен принять их с почестями и должен обязать их в сопровождении доверенных лиц прибыть в его <старшего брата> присутствие. В мало-значительных делах, соответственно природе посольства, они могут давать ответ самостоятельно. Но мы присовокупляем то предостережение, что о любом случае в пределах своих границ они должны всегда с почтением оповещать старшего брата, и он может всегда по необходимости интересоваться и оказывать свое внимание любому делу, и выгода королевства должна соблюдаться.

9. Представляется предпочтительным нам и управлению, чтоб после нашей кончины вассал каждого из братьев во избежание разногласий должен держать бенефиций только в домене своего господина, а не кого-либо другого, но собственными владениями и наследством, где бы они ни находились, он может обладать согласно своего права и без несправедливого вмешательства, соблюдая законы, с уважением к ним и защитой их; и всякий свободный человек, который не имеет господина, должен заключить коммendaцию с тем из братьев, с кем пожелает.

10. Но если, храни <нас> от этого Бог, и чего мы менее всего желаем, случится, что один из братьев по причине вождения земных благ, что есть источник всех грехов, возжелает быть разделителем или притеснителем Церкви или малоимущих или поупражняется в тирании, в которой заключается вся жестокость, то: во-первых, в тайне, соответственно заповедям Божиим, он должен быть предупрежден; во-вторых и в-третьих, <его надлежит> поправить через преданных посланников; и если он отвергнет их, то, будучи вызван одним братом в присутствие другого, он должен быть увещаем и порицаем с братской и отеческой любовью. И если он совершенно презрительно отвергнет это целительное увещевание, то общим приговором должно быть постановлено, что надлежит сделать относительно его; так того, кто после целительного увещевания не свернет со своего неверного пути, пусть вынудят имперская мощь и общий приговор.

11. Но главы Церквей Франции должны держать такую же власть над своими владениями в Аквитании или в Италии, или в иных регионах и провинциях – частях этой империи, как они держали во времена нашего отца или, как нам известно, в наши собственные.

12. Любые подношения, а кроме того, ренты и драгоценные металлы могут быть взысканы или приобретены в пределах своих границ, ими можно распоряжаться; также из них можно обеспечивать собственные потребности и надлежит из лучшего готовить дары, которые будут поднесены старшему брату.

13. Желаем также, что если кто-нибудь из них после нашей кончины, когда придет время жениться, то он должен взять жену с совета и одобрения своего старшего брата. А кроме того, мы предписываем во избежание разногласий и устранения пагубных последствий в случае, если кто-нибудь из них осмелится взять жену от иноземных народов, быть осторожным. Но их вассалы из расчета, что мирные связи могут быть укреплены еще более прочно, могут брать себе жен из тех мест, откуда пожелают.

14. Но если кто-либо из них, умирая, завещает <имущество> законным детям, его власть не должна быть разделена между ними; но предпочтительнее, если народ, сойдясь на собрание, изберет из них того, кто угоден Богу; и этот должен принять старшего брата как брат и сын, и сам он должен относиться с отеческим почтением и должен соблюдать эти законы по отношению к нему любыми способами. А существующие другие дети должны с благочестивой любовью обсуждать, как следует соблюдать их и давать им советы согласно обычаев наших предков.

15. Но если кто-нибудь из них умрет без законных детей, его власть должна быть передана старшему брату. И если у того будут дети от конкубины, мы увещеваем старшего брата милостиво к ним относиться.

16. Но если после нашей смерти один из них еще не достигнет совершеннолетия, согласно Рипуарского закона, желаем, чтобы до достижения установленного срока, как иные из нас, его старший брат должен как заботиться о нем, так и управлять его королевством. И, когда тот достигнет совершеннолетия, он должен получить власть над всем соответственно установленному порядку.

17. Но если мой сын, если будет на то Божья воля, будет нашим наследником королевства Италия, он должен стать вышеназванным образом участником всех дел, точно как был участником наш отец, и как в настоящее время по воле Бога остаемся участником мы.

18. Мы взываем также к преданности всего нашего народа и непоколебимости самой искренней веры, слава о которой распростра-

нилась среди почти всех народов, что если наш сын, который чрез священный елей наследует нам, уйдет из этой жизни без законных наследников, они должны ради спасения всего и ради спокойствия Церкви, и ради единства империи, следуя порядку, который мы установим при его избрании, избрать одного из наших сыновей, если он переживет своих братьев; поэтому в выборе его они должны добиваться исполнения не воли человека, но воли Бога.

The Avalon Project at the Yale Law School.

4. СТРАСБУРГСКАЯ КЛЯТВА

Таким образом, Людовик и Карл сошлись 14 февраля <842 г.> в городе, известном прежде под именем Аргентурии, а ныне его называют обыкновенно Страсбургом, и дали друг другу торжественную клятву, как она читается ниже, Людовик – на романском языке, а Карл – на тевтонском. Но прежде, нежели была принесена клятва, они рассказали собравшемуся народу, один по-немецки, а другой по-романски. Людовик начал, как старший, и говорил так: «Вы знаете, как часто преследовал Лотарь моего брата по смерти отца и как он старался окончательно погубить его... Он был побежден, и его приверженцы рассеялись куда могли. Но, побуждаемые братской любовью и из жалости к христианскому народу, мы не хотели его истребить; как прежде, так и теперь мы убеждали предоставить каждому свое право. Он не хотел, однако, подчиниться... и продолжал враждовать против меня и моего брата, и опустошать наши земли огнем, грабежом и убийством. Поэтому мы, доведенные, наконец, до крайности, сошлись вместе и определили в вашем присутствии произнести клятву, чтобы вы не могли сомневаться в нашей верности и братской любви. И все это мы делаем, руководимые не незаконными страстями, но желанием... обеспечить благосостояние нашего государства. Если же я – чего упаси Боже – попытаюсь нарушить клятву, данную мною брату, то каждый из вас освобождается от повиновения и присяги, которую вы мне дали». Когда и Карл повторил те же самые слова на романском языке, Людовик, как старший, первый произнес клятву в следующих выражениях: «Ради Божьей любви и ради христианского народа и нашего общего спасения, от сего дня и впредь, насколько Бог даст мне смысла и силы, так буду защищать этого моего брата Карла и, помогая ему, и всякими другими способами, как то должно

по правде защищать брата, с тем, чтобы и он мне сделал то же самое, и с Лотарем не вступлю никогда ни в какие сношения, которые заведомо будут вредны моему брату Карлу». Когда же кончил Людовик, Карл произнес подобную же клятву на тевтонском языке. Клятва же, которую произнесли войска, каждое на своем языке, выражалась на романском языке следующим образом: «Если Людовик клятву, которой он своему брату Карлу клялся, сохранит, а Карл, мой государь, со своей стороны, того не сдержит, а я не буду в состоянии его удержать и в том ему воспрепятствовать, то никакой помощи против Людовика не окажу ему».

Стасюлевич М. М. История средних веков. Пг., 1915. Т. 2. С. 172–174.

5. ДОГОВОР В АХЕНЕ МЕЖДУ ЛЮДОВИКОМ II И КАРЛОМ ЛЫСЫМ КАСАТЕЛЬНО РАЗДЕЛА КОРОЛЕВСТВА ЛОТАРЯ II от 870 г.

В год от Воплощения Господа нашего Иисуса Христа 870, в день перед мартовскими нонами, в тридцать второй год <правления> наиславнейшего короля Карла, во дворце в Ахене было заключено это соглашение между ним и его братом королем Людовиком.

Граф Ингельрам со стороны короля Карла:

Я обещаю со стороны своего господина, что мой господин, король Карл, согласен, что его брат, король Людовик, должен держать ту часть королевства Лотаря, как они или их преданные представители от их имени сочтут самым справедливым и подходящим. Ни по отношению к этой части, ни по отношению к королевству, которым он <Людовик> прежде владел, он <Карл> не намерен причинять по злокозненности или неразумению какие-либо обман или хитрость при условии, что его брат Людовик, со своей стороны, будет нерушимо соблюдать так долго, как жить будет, такие же верность и преданность моему господину, какие я обещаю ему со стороны этого господина.

Также Лиутфрид со стороны короля Людовика:

Я обещаю со стороны своего господина, что мой господин, король Людовик, согласен, что его брат, король Карл, должен держать ту часть королевства Лотаря, как они или их преданные представители от их имени сочтут самым справедливым и подходящим. Ни по отношению к этой части, ни по отношению к королевству, которым он <Людовик> прежде владел, он <Карл> не намерен причинять по

злокозненности или неразумению какие-либо обман или хитрость при условии, что его брат Людовик, со своей стороны, будет нерушимо соблюдать так долго, как жить будет, такие же верность и преданность моему господину, какие я обещаю ему со стороны этого господина. Таким же образом граф Теодорик как третий соприсяжник в этом деле со стороны наиславнейшего короля Карла и как четвертый – граф Ральф со стороны короля Людовика.

При том присутствовали следующие: архиепископ Лиутберт, епископ Альтфрид, епископ Одо, граф Адальельм, граф Ингельрам, граф Теодорик, а также граф Ральф.

The Avalon Project at the Yale Law School.

6. ДОГОВОР РУСИ С ВИЗАНТИЕЙ от 911 г.

Мы, от русского народа, Карлы, Ингельд, Фарлаф, Вермуд, Гуды, Руалд, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан, Лидулфост, Стемид, посланные Олегом, великим князем русским, и всеми подвластными ему светлыми боярами к Вам, Льву, Александру и Константину, Божьей милостью великим самодержцам, царям греческим, для подтверждения и укрепления дружбы, существовавшей между греками и русскими на протяжении многих лет, согласно желанию и повелению наших князей <и> всех подвластных им русских. Наша светлость, более всех желая милостью Бога подтвердить и укрепить дружбу, существовавшую между христианами и русскими, многократно действительно стремились не только на словах, но и в письменной форме и нерушимой присягою, клянясь своим оружием, подтвердить и укрепить эту дружбу, согласно нашей вере и обычаю.

1. Таковы разделы милостью Бога мирного соглашения, как мы о нем условились. Прежде всего пусть заключим с вами, греками, мир, и станем дружить друг с другом всею душой и сердцем, и не допустим, согласно нашему взаимному стремлению, никакого беспорядка или обиды со стороны подручных нам светлых князей; но постараемся, сколько возможно, сохранить с Вами, греками, безупречную дружбу, письменным договором выраженную и присягой подтвержденную. Также и Вы, греки, впредь всегда соблюдайте такую же нерушимую и безупречную дружбу по отношению к нашим светлым князьям русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя.

2. Что же касается преступлений, если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных доказательствах, будет признано доказанным; если же какому-либо не станут верить, то пусть присягнет та сторона, которая домогается, чтобы ему не доверяли; и когда присягнет, согласно своей вере, пусть наказание будет соответствовать характеру преступления.

3. О следующем. Если кто-либо убьет – русский христианина или христианин русского, – пусть умрет на месте совершения убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которая полагается ему по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по обычаю. Если убийца окажется неимущим, и он бежал, то пусть окажется под судом до тех пор, пока не будет найден, <когда же будет найден>, пусть умрет.

4. Если <кто> ударит мечом или побьет каким-либо орудием, то за тот удар или избиение пусть даст 5 литр серебра по обычаю русскому. Если же совершивший это окажется неимущим, пусть даст сколько может вплоть до того, что даже снимет с себя те самые одежды, в которых ходит, а <что касается> недостающего, то пусть присягнет согласно своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть судебное преследование с целью взыскания штрафа на этом кончается.

5. О следующем. Если русский украдет что-либо у христианина или же христианин украдет у русского, и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианами, ни Русью, но пусть даже потерпевший возьмет свое, которое у него пропало. Если же вор отдастся без сопротивления в руки того, у кого совершил кражу, и будет им связан, то пусть возвратит то, на что осмелился присягнуть, в тройном размере.

6. О следующем. Если кто-либо – русский у христианина или христианин у русского, – причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере.

7. Если выброшена будет ладья сильным ветром на чужую землю и окажется кто-нибудь из нас, русских <поблизости>, то если захочет <хозяин> сохранить ее вместе с товаром и отправить обратно в Греческую землю, пусть проведет ее через любое опасное место, пока не придет она в место безопасное; если же эта ладья, спасенная пос-

ле бури или после того, как она была выброшена на мель, не сможет сама возвратиться в свои места, то мы, русские, поможем гребцам той ладьи и проводим ее с их товаром невредимой. В том случае, если случится такое несчастье около Греческой земли с русской ладьею, то <мы, греки> проведем ее в Русскую землю и пусть продаются товары той ладьи; если можно что-либо продать из ладьи, то пусть мы, русские, разгрузим их ладью. И когда приходим в Грецию для торговли или с посольством к вашему царю, то пропустим <мы, греки> с честью привезенный для продажи товар с их ладьи. Если же случится, <что> кто-либо из прибывших в той ладье будет убит или избит нами, русскими, или окажется что-либо взятым из ладьи, то пусть русские, сотворившие это, будут присуждены к вышеуказанному наказанию.

8. О следующем. Если пленник от той или иной страны насильно удерживается русскими или греками, будучи запродан в другую страну, а объявится русский или грек, то <разрешается> выкупить или возвратить выкупленного на родину, а купившие возьмут цену его, или пусть будет засчитана в выкупную цену поденно цена челядина. Также, если и на войне будет взят теми греками, все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет, как сказано выше, его цена, существующая в обычных торговых расчетах.

9. Когда же требуется идти на войну. Когда же нам потребуется идти на войну, а эти <русские> захотят почтить Вашего царя, то сколько бы из пришедших <к Вам> в какое-либо время ни захотело остаться у Вашего царя по своей воле, пусть будет исполнено их желание.

10. О плененных русскими, привезенных из какой-либо страны на Русь и сразу же продаваемых в Грецию. Если же когда-нибудь пленные христиане будут привезены из какой-либо страны на Русь, то они должны продаваться по 20 золотников и возвращаться в Грецию.

11. О следующем. Если русский челядин будет украден или убежит или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть подтвердится это показаниями челядина и русские его возьмут; также если и купцы потеряют челядина и заявят об этом, то пусть производят розыск и, найдя его, заберут... Если кто не даст произвести розыскания местному чиновнику, то будет считаться виновным.

12. О русских, находящихся на службе в Греции у Греческого царя. Если кто умрет, не завещав своего имущества, а своих у него не будет, то пусть возвратят его имущество ближайшим родственникам на

Руси. Если же он составит завещание, то пусть тот, кому <он> отписал наследовать имущество, возьмет завещанное и наследует ему.

13. О русских, совершающих торговые операции...

14. О различных, ходящих в Грецию и остающихся в долгу... Если злодей <не> возвратится на Русь, то пусть русские жалуются греческому царскому величеству, и он да будет схвачен и возвращен насильно на Русь.

15. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

Для подтверждения и нерушимости настоящий мирный договор между вами, христианами, и русскими мы составили киноварью на двух хартиях: вашего царя собственноручной и, скрепив подлежащее честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего, отдали нашим послам. Мы же клянемся вашему царю, поставленному милостью Бога, по обычаю и по установлению нашего народа, что ни мы, ни кто-либо из нашей страны не <будет> нарушать утвержденных пунктов мирного договора. И этот письменный экземпляр договора дали вашим царям на утверждение, чтобы этим договором был подтвержден и укреплен существующий между нами мир.

Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420.

Памятники русского права / Сост. А. А. Зимин. Вып. 1: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. М.: Изд-во юрид. лит., 1952. С. 10–14.

7. ДОГОВОР РУСИ С ВИЗАНТИЕЙ от 944 г.

Мы, от русского народа, послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя Русского, и общие послы: Вуефаст – Святослава, сына Игоря; Искусев – княгини Ольги; Слуды – Игоря, племянника Игоря; Улеб – Владислава; Каницар – Предславы; Шихберн – Сфандры, жены Улеба; Прастен – Турдов; Либиар – Фостов; Грим – Сфирков; Прастен – Акуна, племянника Игоря; Кары – Студеков; Егри – Ерлисков; Воист – Войков; Истр – Аминдов; Прастен – Бернов; Ятвяг – Гунарев; Шибрид – Алдан; Кол – Клеков; Стегги – Етонов; Сфирка – ...; Алвад – Гудов; Фруди – Тулбов; Мутур – Утин. Купцы: Адунь, Адулб, Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Турбрид, Фурстен, Бруны, Руалд, Гунастр, Фрастен, Иггелд, Турберн, другой Турберн, Улеб, Турберн, Моны, Руалд, Свен, Стир, Алдан, Тилий, Апубкаръ, Свен,

Вузлев и Синько Борич, посланные Игорем, великим князем Русским и всяким князем и всеми людьми Русской земли. И теми поручено возобновить на зло ненавидящему добро враждолюбцу дьяволу старый мирный договор, уже много лет как нарушенный, и утвердить дружбу между греками и русскими.

1. И наш великий князь Игорь, и его бояре, и все люди русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, великим греческим царям, укрепить дружбу с самими царями и со всеми боярами, и со всеми греческими людьми на все годы, пока сияет солнце и существует самый мир. А если из Русской страны замыслит нарушить эту дружбу, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают от вседержителя Бога возмездие и осуждение на погибель и в этом мире, и в загробном; а те из них, которые не крещены, пусть не получают помощи ни от Бога ни от Перуна, да не защитятся они своими щитами, и да погибнут они от своих мечей, от стрел и другого своего оружия, и да пребудут рабами в этом мире и в загробном.

2. А великий князь русский и его бояре пусть посылают в Грецию к великим царям греческим корабли со своими послами и купцами, сколько захотят. Если было постановлено, чтобы послы приносили золотые печати, а купцы – серебряные, то теперь повелел Ваш князь посылать грамоты к нашему царскому величеству; посылаемые ими послы и гости пусть приносят грамоту, где будет написано так: «послал столько-то кораблей»; чтобы из таких узнали и мы, что приходят они с мирными намерениями. Если же придут без грамоты и окажутся в наших руках, то нам следует задержать, пока не возвестим вашему князю; если же не дадут себя задержать и будут сопротивляться, то <если будут убиты> пусть не взыщется Вашим князем смерть их; если же, убежав, придут на Русь, то напишем мы Вашему князю – и пусть делают, что хотят.

3. Если явятся русские не для торговли, то пусть не взимают месячное. И пусть запретит князь своим послам и прибывающим сюда русским творить бесчинство в наших селах и в нашей стране. Пусть прибывающие обитают вблизи монастыря святого Мамонта; и когда наше царское величество пришлет <того>, кто перепишет их имена, то пусть тогда они возьмут полагающееся им месячное – сперва <пришедшие> из Киева, затем – из Чернигова и Переяславля. И пусть входят в Город только через одни ворота в сопровождении царского чиновника, безоружными, человек по 50, и пусть торгуют, сколько им

нужно, и выходят назад, а царский чиновник пусть их охраняет. Если же кто-либо из русских или из греков совершит беззаконие, пусть тот рассудит их. Когда же русские входят в город, то пусть не совершают бесчинств, – пусть они не имеют права купить драгоценных тканей больше, чем на 50 золотников. И если кто купит что-нибудь из тех тканей, то пусть покажет царскому чиновнику, а тот, наложив печать, отдаст их ему. И отправляющиеся отсюда русские пусть взимают от нас, по мере надобности, пищу на дорогу и что нужно людям, как было установлено раньше, и пусть возвратятся невредимыми в свою страну, а у святого Мамонта зимовать не имеют права.

4. Если убежит челядин от русских, пришедших в страну нашего царского величества и <живущих> около святого Мамонта, и если найдется он, то пусть его возьмут; если же не найдется, то пусть присягнут наши русские – христиане в соответствии с их верой, а нехристиане – по их обычаю, и тогда возьмут от нас, согласно установленной прежде расценке, две драгоценные ткани за челядина.

5. Если убежит к Вам наш челядин от людей нашего царского величества или из нашей столицы, или из других городов и принесет что-нибудь, то Вам следует возвратить его; а если все, что он принес, будет цело, то взять от него два золотника за поимку.

6. Если же кто из русских попытается взять что-либо у людей нашего царского величества и свою попытку осуществит, то будет сурово наказан; если же уже возьмет, то пусть заплатит вдвойне; и если то же причинит грек русскому, то подвергнется такому же наказанию, какому подвергся и тот.

7. Если же случится украсть что-либо русскому у греков, то следует возвратить не только украденное, но и его цену; если же окажется, что украденное уже продано, то пусть отдаст вдвойне его цену и будет наказан по греческому обычаю и по уставу, и обычаю русскому.

8. И сколько бы сюда пленных христиан нашей стороны русские ни приводили, то, если будет юноша или хорошая девица, пусть дают по 10 золотников и забирают их; если же обыкновенный, то дают 8 золотников и забирают его; если же будет стар или мал, то дадут 5 золотников.

Если же окажутся русские из числа пленников в рабстве у греков, то пусть русские выкупают их по 10 золотников; если же грек купил, то следует ему присягнуть и взять свою цену, сколько он дал за него.

9. И о Корунской стране. Русский князь не имеет права воевать в тех странах, ни в каких-либо городах той земли, а та страна не будет

Вам подвластна; когда же попросит у нас воинов русский князь, чтобы воевать, дадим ему, сколько ему ни потребуется.

10. И о следующем. Если найдут русские греческий корабль, выкинутый где-нибудь на берег, пусть не причиняют ему ущерба; если же кто возьмет с него что-либо или обратит какого-либо человека в рабство, или убьет, то будет наказан согласно русскому и греческому обычаю.

11. Если же русские застанут в устье Днепра корсунян за рыбной ловлей, пусть не причиняют им никакого зла. И пусть русские не имеют права зимовать в устье Днепра, в Белобережии и у святого Елферия, но с наступлением осени пусть отправляются в Русь по своим домам.

12. И о следующем. Если же придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то просим русского князя, чтобы он не пускал их причинять ущерб его стране.

13. Если же будет совершено какое-либо злодеяние греками, подданными нашего царского величества, то не имеете права их наказывать, но, согласно повелению нашего царского величества, пусть получают в меру своих проступков.

14. Если же убьет христианин русского или русский христианина и будет схвачен убийца родичами, то да будет убит.

Если же убийца убежит, а окажется имущим, то пусть его имущество возьмут родичи убитого. Если же он окажется неимущим и он убежал, то пусть его разыскивают, пока не будет найден; если же будет найден, то да будет убит.

15. Если же ударит мечом или копьем, или каким-либо орудием русин грека или грек русина, то пусть за такое беззаконие заплатит по обычаю русскому 5 литр серебра. Если же он окажется неимущим, то пусть настолько будет распродано у него все, что даже и одежды, в которых он ходит, и те с него снимут, а <касательно> недостающего, то пусть присягнет, согласно своей вере, что ничего не имеет, и да будет отпущен.

16. Если же пожелает наше царское величество <получить> от Вас воинов для борьбы с нашими противниками и если напишут к Вашему великому князю, то пусть пошлет к нам, сколько пожелаем; пусть из этого узнают иные страны, какая дружба связывает греков с русскими.

17. Мы же этот договор написали на двух хартиях: и одна хартия находится у нашего царского величества – на ней же изображен крест

и написаны наши имена; а на другой – ваши послы и ваши купцы. Отправляясь вместе с послом нашего царского величества, пусть препроводят ее к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, получив хартию, пусть присягнут, что будут истинно соблюдать то, о чем мы договорились и что мы написали на этой хартии, на которой написаны наши имена.

Мы же: те из нас, кто крещен, клянемся в соборной церкви Церковью святого Ильи, предлежащим честным крестом и этой хартиєю соблюдать все, что на ней написано, и ничего из того не нарушать; а если это нарушит <кто-либо> из нашей страны, князь ли или кто иной, крещеный или некрещеный, да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в этой жизни и в загробной, и да будет он заколот собственным оружием.

А некрещеные русские, слагая свои щиты, обнаженные мечи, обручи и остальное оружие, клянутся, что все написанное на этой хартии будет исполняться Игорем, всеми боярами и всеми людьми Русской страны всегда, во все будущие годы.

Если же кто-нибудь из князей или русских людей, христианин или не христианин, нарушит то, что написано на этой хартии, то следует ему умереть от своего оружия, и да будет он, как нарушивший клятву, проклят Богом и Перуном. И если это будет великий князь Игорь достойно сохранять этот правый договор о дружбе, да не разрушится он, пока сияет солнце и стоит весь мир, в нынешние времена и в загробные.

Памятники русского права / Сост. А. А. Зимин. Вып. 1: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. С. 36–40.

8. ДОГОВОР РУСИ С ВИЗАНТИЕЙ от 971 г.

Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю настоящим договором свою клятву: хочу вместе с подвластными мне русскими боярами и прочими иметь мир и прочную дружбу с Иоанном, великим цесарем греческим, с Василием и Константином, богом данными цесарями, и со всеми вашими людьми до конца мира.

И никогда не буду посягать на Вашу страну, ни собирать войска и не наведу другого народа на Вашу страну и земли, подвластные грекам, на Корсунскую область со всеми ее городами и на Болгарскую землю.

А если кто-либо другой посягнет на Вашу страну, то я буду ему противником и буду биться с ним.

Как уже клялся я греческим цесарям, а со мною бояре и вся Русь, да соблюдем эти нерушимые договоры. Если же вышесказанное я и те, кто вместе со мною и кто подвластен мне, не соблюдем, пусть будем прокляты Богом, в которого веруем, Перуном и Велесом, богом скота, и да пожелтеем как золото, и да будем иссечены своим собственным оружием. И не сомневайтесь в правде того, что ныне изобразили на золотой дощечке, написали на этой хартии и скрепили своими печатями.

Памятники русского права / Сост. А. А. Зимин. Вып. 1: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. С. 60.

9. ДЕКРЕТ О БОЖЬЕМ МИРЕ ТУЛУЗСКОГО СОБОРА от 1041 г.

1. Этот мир был установлен епископами, аббатами, графами, виконтами и другими благородными лицами, боящимися Бога в нашем епископстве, с тем, чтобы в будущее время, начиная с сего дня, никто не дерзал вторгаться силою в церковь, ни в ее ограду, пользующуюся одинаковыми привилегиями, ни на кладбище, ни в здания, которые построены или построятся около церквей на расстоянии тридцати церковных шагов.

2. Мы не относим сюда церкви, которые укреплены или укрепятся наподобие замков, ни те церкви, в которые грабители и воры сложат добычу своего хищничества или воспользуются ими для своего убежища; впрочем, мы повелеваем, чтобы и такие церкви оставались в сохранности, пока не будет подана жалоба епископу или капитулу. Тогда де епископ или капитул потребует к себе грабителей, и они не явятся на его суд, в таком случае, по определению епископа и капитула, грабители и все их имущество лишаются права церковного убежища. Тот, кто вторгнется в церковь или место, окружающее ее на тридцать шагов, и причинит кому-нибудь зло, за исключением вышеупомянутых грабителей, заплатит пеню за святотатство и вдвое – истцу.

3. Определено также, чтобы никто не дерзал нападать на невооруженных клириков, монахов, монахинь, причинять им зло, грабить общины каноников, монахов и монахинь, церковные земли, находящиеся под покровительством Церкви, и клириков, не имеющих при

себе оружия: если кто-нибудь преступит запрещение, то заплатит двойную пеню.

4. Епископы издали также повеление, запрещающее отнимать кобылиц и жеребят моложе шести месяцев, быков, коров, ослов, баранов, овец, коз, козлов и их малолетних.

5. Никто не смеет сжигать или разрушить жилища крестьян или клириков, их голубятни и сушильни. Никто не смеет умерщвлять, бить, увечить крестьянина, раба и его жену, ни брать их и уводить, если они не сделали преступления, но и в этом случае они должны быть представлены на суд, к чему прежде всего должно их пригласить добровольно. Одежда крестьянина не может быть отнимаема; никто не смеет сжигать их плуги, лопаты и оливковые роции.

6. Было постановлено, чтобы никто не овладевал чужими вещами для удержания их в залоге или другого какого-нибудь дела. Кто же нарушит мир и в течение двух недель не заплатит двойной пени тому, кому нанес вред, внесет по истечении срока двойную пеню, которая будет принадлежать епископу и графу, заведующему правосудием.

7. Епископы наистрожайше постановили, чтобы Божий мир, к которому обязаны все христиане, соблюдался от заката солнца четвертого дня, то есть среды, до восхода солнца второго дня, то есть понедельника. Такой же мир предписан от первого дня адвента¹ до восьмого дня после Богоявления, когда празднуется день св. Гилария. То же самое от понедельника, предшествующего Великому посту, до первого понедельника после св. недели, в канун и праздник Обретения и воздвижения Креста, в кануны и три праздника св. Марии, в кануны и праздники всех апостолов, в канун и праздник св. Лаврентия; туда же были отнесены кануны и праздники св. Павла Нарбоннского, св. Иоанна Крестителя, святых апостолов, св. Михаила-архангела, кануны и праздники всех святых, также дни «Четырех времен года»². К этому они присоединили предшествующие ночи от заката солнца и ночи последующие до солнечного восхода. Если кто-нибудь во время, назначенное для Божьего мира, причинит кому-нибудь зло, то заплатит двойную пеню и подвергнется суду «холодной воды». Если во время Божьего мира кто-нибудь убьет человека, то

¹ Адвент – последние дни перед новым годом.

² «Четыре времени года» – четыре постных дня – по одному в каждое время года.

определено с согласия всех христиан, что за намеренное убийство он будет изгнан на всю жизнь; если убийство случайно, – то на время, определенное епископами и капитулом. Если кто-нибудь в период мира сделает или заставит сделать засаду, чтобы овладеть человеком или его замком, то он заплатит пеню епископу или капитулу, как будто он совершил замысел.

Они запретили также, чтобы во время мира, то есть адвента и Великого поста, никто не строил замка или другого укрепления, если только он не начал их за две недели до эпохи мира. Они повелели, чтобы разбирательства и тяжбы по делу мира происходили во всякое время перед епископом и капитулом, также и по делу сохранения – охранения церквей, о чем было сказано выше... А те, противу которых епископ и капитул произнесли приговоры для приведения их к миру, также поручители и залогодатели, если они обнаружат чувство злобы на епископа или капитул, будут отлучены епископом и капитулом вместе со своими укрывателями и единомышленниками как нарушители мира Господня. и они сами, равно как и их имущество, исключались из Божьего мира.

Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 2. С. 954–956.

10. ДИКТАТ ПАПЫ от 1075 г.

1. Что Римская церковь была основана единственно Богом.
2. Что Римский понтифик единственный имеет право именоваться Вселенским.
3. Что он единственный может смещать и восстанавливать епископов.
4. Что совет его легатов, даже если они более низкого сана, выше всех епископов и может выносить приговор об их смещении.
5. Что папа может смещать отсутствующих.
6. Что, среди прочего, мы не должны оставаться в том же самом доме с теми, кто отлучен им.
7. Что он единственный имеет право согласно канона, соответственно велению времени, давать новые законы, собирать новые общины, основывать аббатства и, с другой стороны, делить богатые епископства, и объединять бедные.
8. Что он единственный может вручать имперские инсигнии.

9. Что единственно папе принцы должны целовать ноги.
10. Что единственно его имя должно произноситься в церквях.
11. Что это единственное имя в мире.
12. Что этим ему позволено смещать императоров.
13. Что ему позволено смещать епископов, если необходимо.
14. Что он имеет власть посвящать в сан клириков любой церкви, какой пожелает.
15. Что он может тех, кто им был посвящен в сан, сделать главой другой церкви без соблюдения правил соподчинения; и что таковые не могут принять более высокий сан от какого-либо епископа.
16. Что собор не может быть назван Вселенским без его одобрения.
17. Что ни одна глава и ни одна книга не могут быть признаны каноническими без его авторитета.
18. Что приговор, вынесенный им, не может быть никем отменен и что только он сам, единственный из всех, может его отменить.
19. Что он сам не может быть никем осужден.
20. Что никто не должен осмеливаться осуждать кого-либо, кто апеллирует к апостолическому престолу.
21. Что последние должны быть переданы на рассмотрение более высоких инстанций каждой церкви.
22. Что Римская церковь безгрешна; не грешна она и в вечности, Писание тому свидетель.
23. Что Римский понтифик, если он посвящен в сан канонически, без сомнения, возведен заслугами св. Петра; св. Эннодий, епископ Павии, тому свидетель, и иные отцы Церкви с ним согласны. Так сказано в декретах св. Симмаха, папы.
24. Что по его распоряжению и согласию субординаторы имеют право выносить приговоры.
25. Что он может смещать и восстанавливать епископов без созыва собора.
26. Что он тех, кто не в мире с Римской церковью, может не считать католиками.
27. Что он может освобождать людей от их обязанностей по отношению к грешникам.

Internet Medieval Sourcebook//www.fortham.edu/halsall/s.book

11. ДЕКРЕТ О БОЖЬЕМ МИРЕ КЛЕРМОНСКОГО СОБОРА от 1095 г.

1. Сначала было постановлено, чтобы Божий мир соблюдался от заката солнца в среду, до восхода в понедельник, и кто в этот промежуток времени овладеет имуществом или полонит человека, или делает что-нибудь подобное, тот должен все возвратить. Если кто делает набег днем в среду и не успеет вернуться в свое убежище до заката солнца, тот возвратит все унесенное им.

2. Всякий, кто в те дни ударит, ранит или полонит женщину или мужчину, будет считаться нарушителем мира, исключая случаи законной защиты. Если такое лицо, будучи призвано епископом или его служителями, явится в течение семи дней, то оно заплатит только убыток; если же не явится в течение семи дней, то будет отлучено и затем заплатит по приговору епископского суда за убыток, а епископу внесет пени сто солидов.

3. Тот, кто во время Божьего мира убьет человека, будет изгнан на семь лет из своей страны, если он не удовлетворит родственников убитого в такой степени, что они сами пришли просить епископа за него; но и после этого он заплатит пенью в тридцать фунтов, которая будет разделена между епископом и графом, в судебном округе которого было совершено убийство.

4. Если купцы придут в какое-нибудь безопасное место и останутся там, то пусть они ждут дней Божьего мира. Если кто-нибудь захватит их силою или их имущество, то такой будет считаться нарушителем Божьего мира.

5. Церкви и кладбища находятся вполне под покровительством Божьего мира; если кто-нибудь в их ограде построит новое укрепление и не сроет его по требованию епископа, то он нарушит Божий мир, и тот, кто разрушит такое укрепление, поступит не худо.

6. Быки, ослы, коровы, рабочие лошади, бараны и их малолетние – на всех их постоянно распространяется мир; сельские старосты вместе с их домами, собиратели десятины, скот и люди вместе с жилищем и со всем в нем находящимся принадлежит в целости миру. Кто их захватит, убьет, сожжет, разрушит дома, унесет и предаст огню вещи, в них находящиеся, тот нарушит Божий мир.

7. Каноники, клирики, монахи, священники, женщины с их провожатыми и странники пользуются миром во все дни.

8. Божий мир продолжается непрерывно от того воскресенья, когда поется «Aspiciens a longe»¹, и до восьмого дня после Богоявления, и от первого дня поста до восьмого дня Пятидесятницы. Если кто-нибудь из баронов графства совершит дурной поступок против кого бы то ни было, и обиженный, не нападая на обидчика с оружием, обратится к епископу, и если обвиненный, получив охранный лист, пожелает явиться ко двору архиепископа, то граф по приговору архиепископа примет удовлетворение; в противном случае граф будет преследовать со своим войском обидчика и тем не нарушит мира; когда же он возвратится, все обязаны снова сохранять мир по отношению друг к другу.

9. Божий мир обязывает графа и всех прочих преследовать барона, нарушившего мир, в случае, если архиепископ известит о таком нарушении.

10. Тем же миром постановлено, чтобы все бароны и чиновники графов два раза в год, а именно в начале поста и в восьмой день Пятидесятницы, должны запираяться в своих замках и жить там безвыходно три дня.

11. Если купцы пройдут по земле, не оплатив должного сбора, если они могут присягнуть, что поступили так, не зная обычая, то заплатят шестьдесят солидов и более ничего от них требовать нельзя.

12. В отношении замков и укреплений определено, чтобы всякое такое убежище, из которого выйдет нарушитель мира, обязывалось заплатить пеню за нарушенный мир. Если какой-нибудь тиран или другой злодей, не смея нарушить мира из своего замка, перейдет в другое убежище и оттуда нарушит мир, то он не может быть принят в своем замке прежде, нежели удовлетворит правосудие и исполнит постановление Божьего мира. Ныне учреждаемый Божий мир будет продолжаться до Пятидесятницы и после того в течение трех лет.

21. Никто из светских не должен делать покушения на чужое наследство. Если же он поступит так, то ни один священник не может дать ему отпущения.

23. Никто из христиан не должен есть мяса от начала поста до Пасхи.

26. Воздержание от пищи в Страстную субботу продолжается до вечера.

¹ Первое воскресенье перед анвенгом.

27. Весенний пост назначается в первую неделю Великого поста, а летний – спустя неделю Пятидесятницы.

29. Если кто-нибудь, преследуемый неприятелем, будет искать убежища у креста, то он получает свободу, как если бы находился в церкви.

30. Если кто-нибудь нанес оскорбление Церкви и искал убежища у креста, то такой предается суду с условием сохранить ему жизнь и не подвергать увечью.

31. Анафема тем, которые в случае смерти клирика овладевают его имуществом.

32. Если кто-нибудь схватит епископа и посадит его в темницу, то он предается вечному бесчестью и на будущее время лишается права носить оружие.

И все воскликнули: да будет так!

Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 2. С. 902–904.

12. ВОРМССКИЙ КОНКОРДАТ

Грамота императора

Во имя Святой и Нераздельной Троицы. Я, Генрих, Божьею милостию император Римский, август, из любви к Богу, святой Римской церкви и владыке папе Каликсту, и ради спасения души моей уступаю Господу Богу и святым его апостолам Петру и Павлу, и святой Вселенской церкви всякую инвеституру кольцом и посохом и предоставляю во всех церквях, находящихся в пределах королевства моего и империи, свободно совершать каноническое избрание и посвящение.

Владения же и державные права св. Петра, кои от начала сей распри и до нынешнего дня, при отце моем или при мне были отняты, возвращаю оной святой Римской церкви, буде они у меня; буде же я их не имею, неложно поспособствую вернуть их.

Владения же всех иных церквей, князей и других людей, как клириков, так и мирян, отторгнутые в этой борьбе, я с согласия и приговора князей верну, буде они у меня; буде же я их не имею, неложно поспособствую вернуть их.

И заключаю честный мир с владыкою папой Каликстом, со святою Римской церковью и со всеми, кто был или есть на их стороне.

И если в чем-либо Римская церковь потребует помощи, я неложно помогу и окажу должную справедливость, если на что-либо она

мне пожалуется. Все сие совершено с согласия и совета князей, коих имена ниже следуют: Адальберт, архиепископ Майнцкий; Ф., архиепископ Кельнский; Г., епископ Регенсбургский; О., епископ Бамбергский; Б., епископ Шпейерский; Г., епископ Страсбургский; Г., епископ Утрехтский; У., епископ Констанцкий; Э., аббат Фульденский; герцог Генрих, герцог Фридрих, герцог С., герцог Пертольф, маркграф Типольд, маркграф Энгельберт, палатин Годфрид, пфальцграф Оттон, граф Беренгарий.

Я, Фридрих, архиепископ Кельнский и архиканцлер, скрепляю.

Грамота папы

Я, епископ Каликст, раб рабов Божьих, тебе, возлюбленному сыну моему, Генриху, Божьею милостию императору Римскому, августу, предоставляю: избрание Тевтонской земли епископов, а равно и аббатов, от местной власти зависящих, производить в присутствии твоём без симонии и какого-либо насилия с тем, чтобы ты, буде возникнет разногласие, по совету и решению митрополита и соепископов, поддержал бы правую сторону и помог.

Избранный же да получает от тебя державные права передачей скипетра и исполняет вытекающие отсюда по отношению к тебе обязанности.

Посвященный же в других частях империи да получит от тебя в шестимесячный срок державные права чрез передачу скипетра и исполняет вытекающие отсюда по отношению к тебе обязанности.

А если ты будешь мне жаловаться на что-либо и просить помощи, я по долгу служения моего окажу тебе надлежащую помощь.

Закрываю честный мир с тобою и со всеми, кто есть и был на твоей стороне во время сей распри.

Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В. М. Корецкого. М.: Юрид. лит., 1961. С. 346–347.

13. ХРИСОВУЛ ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА КОМНИНА ДЛЯ ВЕНЕЦИАНЦЕВ от 1148 г.

Желающий усилить оборону даже сильно укрепленных городов изобретает двойные башни, прибавляет стражей к стражам и стены к стенам, противопоставляя силу приступам врагов, не отказывается даже затратить крупные суммы для усиления крепости, чтобы она

могла держаться дольше, и многое другое изобретается для усиления укреплений города и его всесторонней охраны.

Мы же, облеченные императорским достоинством, имеющие власть и добродетель, разве не дадим щедро друзьям, верным и желанным служителям денежные сокровища, если это нужно и вызывается необходимостью, не укрепим договор договором, не приложим свою руку, чтобы скрепить пером их прочность, не наложим одну ограду на другую, чтобы еще более усилить и укрепить средства обороны? И так как в этом заключается императорское намерение и желание, мы не закроем им уста, не отвратим от них наш слух, но дружественнее воззрим на них и выполним их просьбу. Зачем мне длинные речи? Венецианцам был дан хрисовул императорами, достойной памяти дедом моим, жалующим им различные блага, а за этим последовал и другой, данный императором, блаженнейшим и дражайшим господином и отцом моей царственности, тоже дарующий и выполняющий их просьбы, направленные на восстановление прочного служения и верности нашей империи, и договора, обусловленного сохранением ими чистой любви и привязанности к Романии.

Достопамятный хрисовул императора, господина и отца моей царственности, гласит следующее: «Старая верность и благожелательность обычно изглаживает и уничтожает память о последующих недоразумениях. У господ и друзей побеждает память о прежней доброте друзей и служителей. Это имеет место и в отношении венецианцев. Моя царственность помнит о старой их благожелательности и верности, которую они всегда проявляли к моему вечно памяtnому отцу и императору, подвергая себя великодушно опасностям ради Романии и упорно и без колебаний сражаясь против врагов, выступивших тогда с войском против нас.

Я не сохраняю память о дурных деяниях, совершенных ими незадолго перед этим, показываю им дружеское внимание и принимаю приходящих под свою руку и соответственно с этим считаю достойным снисхождения. никоим образом со стороны кого-либо они не должны подвергаться нареканию за то, что по дьявольскому, вероятно, изволению оскорбили мою царственность и Романию; напротив, они всегда будут пользоваться моим снисхождением, которое даровано настоящим хрисовулом, так как они снова обязываются всей душой сражаться за Романию и за весь христианский порядок, подчиненный моей царственности, а равным образом обязываются пись-

менно и клятвенно выполнять со своей стороны разные службы для моей царственности, о чем подробнее говорят заключенные их уполномоченными соглашения. Они просили снова восстановить дарованный им ранее хрисовул блаженного господина и отца моей царственности, так как лишились права пользования им благодаря совершенной ими провинности. Моя царственность услышала их всех и приказала записать без изменения и установить следующее:

«Какое может быть вознаграждение за чистую дружбу и верность? Кто может вознаградить достойно друзей и слуг, когда они добровольно подверглись опасности за друзей и господ и, в особенности, когда они добровольно вступили ради них в сражения с неприятелем? Наша ревность, высоко ценя этот порыв и волю, не находит достойного вознаграждения. Воздаст, однако, как позволяет время, и тем, что желательно друзьям и служителям. Награды, дающиеся за верность и добровольную службу, меньше нашего искреннего и добровольного желания. Однако их нельзя назвать незначительными и недостойными друзей и слуг. Какую награду и что я имею в виду? Всякий знает совершенное венецианцами – как они, построив множество судов, пришли к Эпидамну, который мы называем Диррахиумом, каким образом они прислали нам на помощь мужей, сражающихся на море, каким образом собственным флотом они победили флот противника, уничтожив его вместе с находящимися на нем людьми, и как теперь они постоянно помогают нам, что совершенно тружениками моря и что всем хорошо известно, даже если бы мы об этом и не говорили.

Поэтому моя царственность твердо желает вознаградить их за эти заслуги настоящим хрисовулом, чтобы они ежегодно получали во время выдачи руги двадцать литр и распределяли их ежегодно в своих церквях по своей воле. Благодородный их дука удостоивается почетной должности протосеаста с полной присвоенной этой должности ругой. Эта почетная должность присваивается не персонально данному, но вечно непрерывно будет передаваться дукам – его преемникам. Патриарх удостоивается звания ипертима, то есть сверхпочетного, с ругой в двадцать литр. И это почетное звание передается через преемников тем патриархам, которые будут избираться впоследствии, так что оно непрерывным и постоянным будет, а не связано только лично с этим.

Моя царственность также постановляет, чтобы святейшая церковь святого апостола и евангелиста Марка в Венеции получала от

каждого амальфитянина, имеющего эргастерии в столице и во всей Романии и находящегося под властью настоящего патриарха, ежегодно по три номисмы, к этому даруются также эргастерии, находящиеся в эмволе Перамы с прилегающими к нему площадями, которые имеют вход и выход на эмвол, простирающийся от еврейского квартала до Вигла, обитаемый и необитаемый, в эргастериях которого постоянно находятся венецианцы и греки, а также три морские гавани, которые находятся в этой местности. Даруется также и святому Анкидину мельница, находящаяся вблизи данной церкви, принадлежащая дому Петрии и дающая доход в двадцать безантов. Равным образом жалуется им и церковь святого Андрея со всеми относящимися к ней императорскими пожалованиями, за исключением относящейся к ней афессии, которую нужно давать на хеландии. Жалуется им также право торговать во всех частях Романии всеми товарами, а именно в великой Лаодикее, Антиохии и Мамистре, Адагии, Тарсе, Атталии, Стровиле, Хиосе, Теологоне, Фокиде, Диррахииуме, Авлоне, Коринфе, Бондице, Метоне, Короне, Навплии, Фивах, Афинах, Еврипе, Деметриаде, Фессалонике, Хризополе, Паритетеории, Авиде, Редесто, Адрианополе, Апросе, Гераклее, Селимврии и в самом великом городе и, короче говоря, во всех частях, находящихся под властью нашей благочестивой милости, без уплаты за собственную торговлю каких-либо торговых пошлин или других казенных сборов, как, например, каплокаламия, портовых, входных, дачи подарков, эксафолла и других сборов, падающих на торгующих. Во всех местах торговли дается им нашей царственностью льгота, заключающаяся в том, что они освобождаются от всяких поборов. Освобождаются от власти самого епарха, парафалассита, логофета, управляющего казначейством, коммеркиариев, хартуляриев, гипологов и чиновников подобного рода, причем никто из тех, кто держит власть на местах и выполняет общественную службу, не может пренебрегать определенным здесь. Разрешается им торговля всякими вещами и товарами, а также покупка всего, что им нужно, без уплаты каких-либо сборов.

Так определило и решило священное благочестие моей царственности, и никто не может мешать им, как истинным и прямым моим рабам, помощникам против врагов и обещающим оставаться таковыми вечно. Никто не может думать обратное этому и противиться, чтобы им были переданы указанные эргастерии и пристани, чьи бы они ни были – церковные, частные или государственные, или священного

дома. Это не имеет никакого значения, так как отныне они принадлежат верным рабам моей царственности – венецианцам и на будущее время останутся за ними, так как они проявили большое благорасположение и благородство по отношению к Романи и моей царственности, обещают сохранить их навсегда и желают, и обещают охотно сражаться за римский порядок и христиан. Кто же будет противоречить таким мужам и возбуждать против них судебные дела? Поэтому ни приказ Петрии или Мирелей, никто из частных лиц или монастырь, или священный храм, которым могут принадлежать пожалованные эргастерии и пристани, не должны этому противиться. Они будут молчать и будут послушны пожалованиям и распределениям, произведенным моей царственностью. Ибо, если не пожалуем желаемое достойным, тем, кто держал себя мужественно и стремился и будет стремиться к подвигам мужества, то кому другому пожалуем мы это? Поэтому пусть будут одарены пожалованными им недвижимостями без изъятия и помехи на будущее и вечное время согласно содержанию переданного им практика протоанфипатом Георгием и нотарием моей царственности Махитару, да будет незыблемым, прочным и неизменным все, что в нем содержится. Должно оформить соответствующий документ в тех же приказах, в которых оформлен и настоящий хрисовул нашей царственности в обозначение того, что пожаловано верным рабам моей царственности – венецианцам в предотвращение попыток затруднить им пользование этим. И что здесь постановлено, пусть будет определенным, крепким, невредимым и никем не пренебрегаемым. Если же кто нарушит что-либо из пожалованного в настоящем хрисовуле, с него немедленно будет взыскано приказом императорских имуществ десять литр золота, и он уплатит вчетверо больше, чем у них захватит, так как это твердо и незыблемо установлено настоящим благочестивым хрисовулом, написанным в мае месяце пятого индикта, в 6200 г.¹, в котором его и подписала богоустановленная и благочестивая моя царственность».

Подтверждая этот хрисовул, моя царственность твердо желает, чтобы все было выполнено так же, как изложено в пожаловании, чтобы в дальнейшем без уменьшения производилась выдача солемний, и почести своих званий имели благороднейший дука и святейший патриарх, получали бы также и ругу и полностью владели жало-

¹ Должен быть год 6590.

ванными и переданными им эргастериями и пристанями. Равным образом пусть также пользуются правом торговать свободно, безош-линно и без каких-либо поборов во всех городах и областях, которые под властью нашей царственности, поименованных в вышеприведенном хрисовуле. Равным образом в пользу святейшей церкви апостола и евангелиста Марка, находящейся в Венеции, как это установлено в хрисовуле, эргастериями амальфитян будут даваться без уменьшения. Так как, однако, нередко случалось обложение пошлинами тех, кто в ромейских городах вступал в торговые сделки с венецианцами, и эта практика имела место долгие годы, как сказано, то просили мою царственность ее любезнейшие рабы и друзья венецианцы, чтобы была уничтожена и эта практика, и пожаловано было бы им освобождение и льгота от этого. Моя царственность выполняет и эту просьбу и настоящим хрисовулом определяет, чтобы никто из находящихся под властью царственности, когда греки торгуют с венецианцами во всех областях Романии, когда продают или когда покупают от кого-либо из них, не платил какой-либо пошлины или другого побора, но освобождались бы и они, и те, с кем торгуют.

Равным образом и венецианцы должны сознавать твердо и непоколебимо то, что по заключенному соглашению клятвенно обещано их послами моей царственности. То же относится к правам, пожалованным им настоящим хрисовулом без всякого уменьшения навсегда, чтобы остался твердым и непоколебимым настоящий хрисовул, данный в августе месяце четвертого индикта 6634 года, на котором подписалась и моя богоустановленная и благочестивая царственность.

Вот то, что было дано верным служителям нашей царственности венецианцам хрисовулами достойным хвалы императором и дедом моей царственности и блаженнейшим императором и отцом моей царственности. Эти хрисовулы подтверждает и моя благочестивая царственность настоящим хрисовулом и определяет, чтобы они имели такую же силу, какую имели до смерти похвальной памяти императора и блаженнейшего господина и отца моей царственности, так же, как должны хранить силу и принятые на себя венецианцами клятвенные обязательства сохранять по отношению к моей царственности и Романии полнейшую верность и службу чистую, истинную и прямую.

Сообщено также моей царственности присутствующими в великом городе послами венецианцев, что они получили хрисовул похвальной памяти господина и отца моей царственности, дающий им льго-

ту невозбранно торговать даже на острове Кипре и Крите и беспошлинно – на всей территории империи всеми товарами, которые служат предметом торговли на вышеозначенных островах, но случилось так, что дарованное в этом хрисовуле не получило осуществления, и потому до настоящего времени венецианцы лишены и не пользуются пожалованной им привилегией. И потому они просили, чтобы моя царственность осуществила ту привилегию, которая заключается в вышеуказанном повелении похвальной памяти императора и отца моей царственности, но которой венецианцы не пользовались. По причине верности и службы, которую показывают мне самому и Романии венецианцы и обещают показывать на будущее время, моя царственность, услышав и эту их просьбу, желает и постановляет, чтобы они торговали и на островах Крите и Кипре и чтобы за это никто ничего с них не взымал.

Сборник документов по социально-экономической истории
Византии. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 214–218.

14. ДОГОВОР МЕЖДУ ФРИДРИХОМ I И ПАПОЙ ЕВГЕНИЕМ III от 23 марта 1153 г.

1. Господин король обяжет одного из своих представителей поклясться от имени короля, а так же он, вложив свою руку в руку легата господина папы, пообещает не заключать ни премирия, ни мира ни с римлянами, ни с Роджером Сицилийским без согласия и одобрения Римской церкви и господина папы Евгения или его преемников, которые обязаны будут соблюдать этот договор с королем. И всеми силами своего королевства он будет стремиться подчинить римлян господину папе и Римской церкви, как они были ему покорны в течение последних ста лет.

2. Он станет поддерживать и защищать, насколько это будет в его силах и в качестве доверенного лица и поверенного в делах Римской церкви, авторитет папской власти и *regalia* святейшего Петра, которыми папа распоряжается в настоящее время. Те же, которыми он в настоящее время не распоряжается, он поможет ему всеми силами вернуть их и будет защищать после того, как они будут возвращены.

3. Он не уступит королю греков никаких земель по эту сторону моря. А если тот захватит эту страну, то он силами королевства примет все возможные меры для его изгнания.

Он выполнит все эти клаузулы и будет их соблюдать без отступлений и уверток.

4. Через устное обязательство апостолической власти господин папа, а также вышепоименованные кардиналы в присутствии вышепоименованных легатов господина короля пообещает и будет прославлять короля как возлюбленного сына святейшего Петра, короновать его императором, не чиня ему ни осложнений, ни препятствий, когда он прибудет для получения всей полноты своего величия, и помогать ему в выполнении его миссии, состоящей в поддержании, приращивании и возвышении авторитета королевства.

5. Всякому, кто посягнет на то, чтобы дерзко нарушить или уничтожить правосудие и авторитет королевства, господин папа по сердечной просьбе носителя королевского сана направит каноническое предостережение, которое должно быть удовлетворено. И если после апостольского предостережения эти люди откажутся воздать справедливость праву и власти короля, он пригрозит им отлучением от Церкви.

6. Папа не уступит королю греков никаких земель по эту сторону моря. Если тот дерзнет захватить эту страну, господин папа силой, дарованной ему святейшим Петром, примет все меры к его изгнанию.

7. Все эти клаузулы будут соблюдаться одной и другой сторонами без отступлений и уверток, кроме тех случаев, когда они будут изменены по добровольному и обоюдному согласию обеих сторон.

Пако М. Фридрих Барбаросса. Ростов н/Д: Феникс. 1998. С. 102–104.

15. КЛЯТВА ЧЛЕНОВ ЛОМБАРДСКОЙ ЛИГИ от 1 декабря 1167 г.

Клянусь помогать Венеции, Вероне, ее укреплениям и предместьям, Виченце и Падуе, Тревизо, Ферраре и Брешии, Бергамо, Кремоне, Милану, Лоди, Пьяченце, Парме, Модене, Болонье и всем областям, каковы бы они ни были, которые войдут в эту лигу с вышепоименованными державами, и всем тем, кто согласно с нами также произнесет эту клятву, против каждого, кто пойдет на нас войной либо со злом, против всех, кто потребует от нас больше, чем мы сделали со времен короля Генриха до прибытия императора Фридриха. И я не изменю ни одному из вышепоименованных городов, ни любому другому из тех, кто войдет с нами в эту лигу. А если я узнаю, что кто-то

хочет это сделать или если меня о том спросят, я без промедления дам о том знать общей ассамблее или совету лиги.

Точно так же я не подпишу ни мира, ни договора, ни перемирия, ни перерыва без общего согласия и одобрения вышепоименованных городов и буду помогать всем, кто произнесет эту клятву, против всякого, кто нанесет им ущерб. И я заставлю поклясться всех граждан мужского пола от четырнадцати до шестидесяти лет, которые проживают со мной, в течение месяца после моей клятвы, кроме клириков, паралитиков, немых и слепых. И клятва эта остается в силе в течение двадцати лет с будущей Пасхи.

Клянусь вести себя как глава и вождь при защите городов Венеции, Вероны, ее укреплений и предместий, Виченцы, Падуи, Тревизо, Феррары, Брешии, Бергамо, Кремоны, Милана, Лоди, Пьяченцы, Пармы, Модены, Болоньи и всех городов и краев, которые принесут эту клятву в союзе с вышепоименованными городами. Я по доброй воле стану содействовать интересам и общей пользе вышепоименованных областей, дабы сохранить принципы тех, кто принес эту клятву по приказу ректоров одного города или избранного ими магистрата. И если мне представится подходящий случай привлечь к нам новый город, народ или человека, я воспользуюсь им в общих интересах вышепоименованных областей. И я буду выполнять все это, пока буду пребывать в моем нынешнем руководящем положении.

Пако М. Фридрих Барбаросса. С. 196–197.

16. БУЛЛА ПАПЫ АЛЕКСАНДРА III «NON EST DUBIUM» от марта 1170 г.

«Нет никакого сомнения в том, что по Божьему вдохновению вы заключили договоры о согласии для защиты мира и свободы Божьей церкви и ваших, как утверждает император Фридрих, и что вы объединились с тем, чтобы суметь смело сорвать с вашей шеи рабское ярмо. И мы, рассматривая ваш мир как свой церковный, тоже знаем, насколько вы в то же время связаны с этой Церковью и в какой мере вы являетесь ее сподвижниками как в победе, так и в поражении (от которого да уберезет вас Господь)».

Во имя этого общего дела, затеянного ради защиты Церкви, папа сообщает ломбардцам о переговорах с епископом Бамбергским и ради

сохранения союза определяет меры, которые должны будут провести в жизнь легаты:

1. «Если жители или города Ломбардии создадут какой-либо клятвенный союз, не спросясь общих консулов, мы приказываем и повелеваем легатам предать анафеме, не взирая на протесты и апелляции, город, где союз этот будет создан, и отлучить от Церкви как его консулов, так и тех, кто создаст союз или поможет делом и советом в его создании».

2. Если один из городов выходит из лиги, он перестает быть епархиальным центром, а все те, кто подтолкнет город к отделению, будут лишены сана.

3. «Кроме того, поскольку ректоры, которых вы совместно выбрали, не только трудятся ради согласия и мира, но твердо и уверенно поддерживают и то, и другое, мы желаем и повелеваем, если один из городов или его граждане оскорбляют и выказывают неповиновение приказу ректоров, запретить богослужение в том городе, где произойдет оскорбление, и пусть меч анафемы поразит главных виновных.

4. Если пламя раздора вспыхнет между городами или случайно поднимутся между ними распри, а консулы этих городов не подчинятся приказу общих консулов, мы повелеваем прекратить богослужения в этих городах и отлучить от Церкви до полного искупления вины их консулов и главных виновников распрей».

Пако М. Фридрих Барбаросса. С. 217–219.

17. ВТОРАЯ КЛЯТВА ЧЛЕНОВ ЛОМБАРДСКОЙ ЛИГИ от 1170 г.

Клянусь на святом Евангелии не заключать ни мира, ни перемирия, ни какого бы то ни было соглашения с императором Фридрихом, ни с его сыновьями, супругой или любым другим лицом, выступающим от его имени; и не утверждать такого соглашения, заключенного кем-либо другим, ни мною самим, ни через третье лицо. Я буду действовать чистосердечно и искренне и по мере моих возможностей и сил, чтобы никакое войско, ни большое, ни малое, из Германии или любой другой императорской земли за горами не вошло в Италию. А если таковое войдет сюда, то буду вести решительную войну против императора и против всех тех, кто держит его сторону или примкнет к ней на тот момент, пока войско сие не выйдет из Италии.

Я буду также вести решительную войну против маркиза Монферрата, графа Бьяндрате и всех тех, кто станет держать сторону императора, и я изгоню приспешников императора из города, из замков и всех мест, где то будет в моих силах, и разрушу, и велю разрушить их имущество. Также я не приму в своем городе рыцарей и пехотинцев, завербованных в их городах. Я не предоставлю договорных прав ни императору, ни его сторонникам и помешаю в том тем, кто пожелает это сделать. Я не заключу ни мира, ни окончания войны, ни перемирия с императором или с кем-либо из его сторонников без общего одобрения и приказа всех вышепоименованных городов.

...Наконец, я, консул, обяжу людей моего города в возрасте от пятнадцати до шестидесяти лет принести эту клятву по доброй воле. Если кто-либо откажется это сделать, то я разрушу и разорю его недвижимость и имущество.

Пако М. Фридрих Барбаросса. С. 219–220.

18. МИР В ВЕНЕЦИИ от 1177 г.

1. Господин император Фридрих соответственно тому, что он принимает господина папу Александра как католического и вселенского папу, должен оказывать тому должное почтение, также как его, Фридриха, католические предки оказывали его, Александра, католическим предшественникам. Он должен также оказывать то же самое почтение наследникам папы, которые будут возведены на католический престол.

2. И господин император должен преданно восстановить мир как с господином папой Александром, так и со всеми его наследниками и всей Римской церковью.

3. Далее, каждое владение и держание, будь то от префектуры или какого-либо иного учреждения, которым Римская церковь обладала и которое она получила от нее или от иных, ей должны быть восстановлены добросовестно за исключением имперских прав. Римская церковь должна также восстановить каждое владение и держание, которые она отняла от нее или от них сама, за исключением всех прав Римской церкви.

4. Владения, которые господин император должен восстановить, он должен помочь удержать.

5. А также все вассалы Церкви, которых по причине схизмы господин император захватил или принял, господин император должен освободить и должен возратить господину папе Александру и Римской церкви.

6. Далее, господин император и господин папа должны обоюдно помогать друг другу в защите привилегий и прав Церкви и империи; господин папа, как добрый отец, должен помогать своему преданному и возлюбленному сыну, всехристианнейшему императору, и господин император, с другой стороны, как преданный сын и всехристианнейший император, должен помогать своему возлюбленному и почитаемому отцу, викарию св. Петра.

7. Далее, любое имущество, которое во время схизмы и по причине ее без юридического обоснования было отнято у Церкви в пользу господина императора или его подданных, должно быть ей возвращено.

8. Императрица также должна признать господина папу Александра в качестве католического и вселенского папы. Господин король Генрих, ее сын, должен также признать его и должен оказывать должное почтение ему и его католическим наследникам и обязан принести клятву, которую господин император должен принести.

9. Господин император и господин король Генрих, его сын, заключают истинный мир с прославленным королем Сицилии на пятнадцать лет, как было предписано и изложено в письменном виде посредниками при <заключении> мира.

10. Он заключает также истинный мир с императором Константинополя и всеми помощниками Римской церкви, и он должен обеспечить незлокозненно возвращение их или сам, или через своих подданных на службу Римской церкви.

11. Далее, относительно жалоб и споров, которые существуют как нерешенные между Церковью и империей со времен папы Адриана, должны быть назначены посредники господином папой и господином императором для того, чтобы положить этому конец посредством <вынесения> судебного приговора или посредством соглашения. Если же вышеназванные посредники не смогут прийти к соглашению, дела должны быть разрешены приговором господина папы и тех, кого изберет господин император, или он сам или те, кого он изберет для этой цели.

12. Далее, названному канцлеру Кристиану должна быть пожалована архиепископия Майнца, а Филиппу – архиепископия Кельна;

и они должны быть утверждены во всей полноте архиепископского сана и должности. И в первую из архиепископий, которая освободится в королевстве Германия, должен быть назначен мастером Конрад согласно авторитета господина папы и с помощью господина императора, если тот тем не менее покажется ему подходящим.

13. Тем же, кто избрал Каллиста, должно быть пожаловано аббатство. Далее, те, кто избрал данного кардинала, должны вернуться в те места, которые они прежде держали, если только они не откажутся от них по своей собственной воле или по приговору суда; и им должен быть возвращен сан, который они имели до схизмы.

14. Далее, Геро, избранный ныне епископом Хальберштадта, должен быть смещен безоговорочно, и Ульрих, истинный епископ Хальберштадта, должен быть восстановлен. Отчуждения, совершенные Геро, и бенефиции, пожалованные <им>, а также всеми узурпаторами, должны быть аннулированы авторитетом господина папы и господина императора и должны быть возвращены своим церквям.

15. Что касается выборов епископа Бранденбурга, который был избран архиепископом Бремена, то должно быть проведено расследование и, если они будут признаны каноническими, то ему должна быть передана эта церковь, а в иных обстоятельствах <она> должна быть отчуждена или передана как бенефиций Балдуину, который ныне управляет церковью Бремена, должна быть возвращена этой церкви, если <то> будет каноническим и законным.

16. Таким же образом то, что было отнято у церкви Зальцбурга во времена схизмы, должно быть возвращено ей полностью.

17. Все клирики, которые принадлежат к Италии или иным регионам вне королевства Германия, должны быть возвращены под управление и юрисдикцию папы Александра и его наследников. Но, если будет просьба господина императора о продлении полномочий тем, кто получил их канонически, то он может рассчитывать на количество в десять или двенадцать человек, если он хочет настаивать.

18. Далее, Гарзидоний из Мантуи должен быть восстановлен в своем прежнем епископстве таким образом, несмотря на то, что он ныне является епископом Мантуи согласно авторитета господина папы и помощи господина императора, и <ему> должна быть передана епископия Трента; если только не будет договорено между господином папой и господином императором, что приготовленное должно быть передано от него в иную епископию.

19. Далее, архиепископство Сакко должно быть восстановлено во всей полноте прежнего архиепископства и иных бенефициев, которые оно имело до схизмы.

20. Все те, кто распорядился прежде епископствами в королевстве Германия <лично> или через делегатов, должны быть восстановлены в санах, которые они получили; они не должны быть угнетаемы по причине схизмы.

21. Далее, что касается названных епископов Страсбурга и Базеля, которые были посвящены в сан Гвидо из Кремоны, дело должно быть рассмотрено комиссией в том самом королевстве <Германия> вышеназванными посредниками в <количестве> десяти или восьми человек, которыми они должны быть выбраны; и они должны принести клятву, что они будут давать единодушно такие советы Римскому понтифику и господину императору, какие они сочтут данными соответственно канонам, а именно – без угрозы душам господина императора и господина папы и их самих; и господин папа должен принять их совет.

22. Далее, господин папа и все кардиналы, когда они признают господина императора Фридриха в качестве Римского и католического императора, они должны признать Беатрис его пречистой женой и католической и Римской императрицей, далее, при условии, что она будет коронована господином папой Александром или его легатом. Далее, они должны признать господина Генриха, их сына, в качестве католического короля.

23. Господин папа и кардиналы должны заключить истинный мир с господином императором Фридрихом и императрицей Беатрис и королем Генрихом, их сыном, и всеми их сторонниками, соблюдать в качестве духовных полномочий те, которые были предоставлены настоящим документом в распоряжение и юрисдикцию господина папы Александра, соблюдая все права Римской церкви против <попыток> удержания владения св. Петра, соблюдая все условия, которые были предписаны выше со стороны Церкви так же хорошо, как и со стороны господина императора и империи.

24. Далее, господин папа обещает, что он будет соблюдать записанный выше мир, и так же будут <поступать> все кардиналы; и он заставит соблюдать составленный документ, подписанный всеми кардиналами. Сами кардиналы также должны выполнять написанное в подтверждение вышеназванного мира и должны положить души свои за это.

25. И господин папа, созвав собор так быстро, насколько это возможно, где совместно с кардиналами должны присутствовать епископы и монахи, и священники, должен объявить отлучение всем, кто будет пытаться нарушить этот мир. Потом на большом соборе он должен сделать то же самое.

26. Многие из римских нобилей и господ вождей Кампании также должны под клятвой подтвердить этот мир.

27. Далее, господин император должен подтвердить своей собственной клятвой и <клятвой> принцев вышеназванный мир с Церковью и вышеназванный мир на пятнадцать лет с прославленным королем Сицилии и перемирие с ломбардцами на шесть лет, а именно, от календ следующего августа; и он должен убедить ломбардцев, которые со своей стороны подтверждают это самое перемирие, как было условлено и записано в основном тексте перемирия. Но, если со стороны императора будет кто-нибудь, кто откажется поклясться в вышеназванном перемирии, император должен приказать всем, кто есть с его стороны, что им не надлежит ради своей безопасности и покровительства давать клятву <верности> этой персоне и препятствовать или противостоять тем, кто желает нанести ей вред, и если кто-нибудь нанесет ей вред, он не должен нести ответственности за это. Далее, господин император не должен отзываться это указание до тех пор, пока длится перемирие. И господин король Генрих, его сын, должен подтвердить вышеназванное, как было определено в документе. Господин император также должен подтвердить вышеназванный мир с Церковью и с прославленным королем Сицилии на пятнадцать лет, и перемирие с ломбардцами своим собственным документом и своей собственной подписью, и <подписью> князей.

28. Но если, храни нас Бог, господин папа умрет первым, то господин император и господин король Генрих, его сын, и князья должны крепко соблюдать эту форму мира и согласия в качестве уважения к его преемникам, и всем кардиналам, и всей Римской церкви, и прославленному королю Сицилии, и ломбардцам, и остальным, кто сочувствует им. Таким же образом, храни нас Бог, если первым умрет господин император, господин папа и кардиналы, и Римская церковь должны крепко соблюдать вышеназванный мир в качестве уважения к его преемнику, и Беатрис, его пречистой жене, и королю Генриху, его сыну, и всем, кто принадлежит к королевству Германия, и всем его сторонникам, как было сказано выше.

Подписано Виманном, архиепископом Магдебурга; Филиппом, архиепископом Кельна; Кристианом, архиепископом Майнца; Арнольдом, архиепископом Трира; Ардуином, имперским протонотарием.

Internet Medieval Sourcebook//www.fortham.edu/halsall/s.book

19. МИР В КОНСТАНЦЕ от 25 января 1183 г.

Во имя Святой и Неделимой Троицы, Фридрих, божественной милостью император римлян, август, и Генрих, его сын, король римлян, август...

1. Мы, Фридрих, император римлян, и наш сын Генрих... настоящим жалуем городам, землям и членам Лиги регалии и иные права внутри и за пределами городов, как обычно <они> их имели, то есть каждый член Лиги должен иметь те же самые права, как город Верона имела в древности или имеет ныне, с тем, чтобы могли соблюдать свои обычаи, как соблюдали их с древности и как ныне соблюдают в том, что касается права реквизиции лесов, лугов, мостов, рек и мельниц, как они имели обыкновение это делать с древности и как они это делают и в том, что касается армии, городских укреплений, уголовной и имущественной юрисдикции в городах и за их пределами, и во всем, что касается пользы для этих городов.

2. Регалии, которые не были пожалованы членам Лиги, должны быть установлены следующим образом; в... каждом городе для этой цели должны быть избраны некие люди, как от епископства, так и от города; эти люди должны быть доброй репутации, способные к решению подобных вопросов и как таковые не предубеждены против любой из партий. Действуя с епископом диоцеза <совместно>, они должны честно расследовать проблемы регалий и изъять те, что по праву принадлежат нам. Если тем не менее города не пожелают подчиниться этому расследованию, они должны уплатить нам годовую пошлину в две тысячи марок серебра как компенсацию за наши регалии. Если эта сумма покажется чрезмерной, она может быть снижена <...>.

17. Все обиды, убытки и вред, которые мы или наши приверженцы понесли от Лиги или от кого-либо из ее членов, настоящим прощаются, и все такие нарушители настоящим возвращаются в наше расположение.

18. Мы не желаем пребывать дольше, чем необходимо в каком-либо городе или епископстве.

19. Должно быть разрешено городам возводить укрепления внутри и вокруг своих границ. Пусть договоры, ранее заключенные между городами Лиги, останутся в силе.

20. Должно быть разрешено Лиге сохранять свою организацию как есть ныне или обновлять ее так часто, как это необходимо.

Мы будем инвестировать консулов, если местный епископ не получит от императора привилегию инвеституры от его имени. Если же такая передача функций не имеет места, консулы получают инвеституру раз в пять лет от самого императора или от его представителей в Ломбардии. Прежде чем они будут утверждены в своем звании и полномочиях, они принесут клятву верности императору, и все мужчины в возрасте от пятнадцати до семидесяти лет также, тогда как вассалы должны будут приносить клятву регулярно. Консулы будут разбирать в суде дела, максимальный штраф за которые по приговору составит двадцать пять марок серебра; все остальные дела останутся в юрисдикции императора. Она является апелляционной судебной инстанцией для дел, решения по которым станут выносить консулы; при этом все суды высшей инстанции будут заседать в Италии и ни в коем случае не в Германии.

Города обещают помогать нам, чтобы «хранить и возвращать имущество и прерогативы», которыми мы владели в Ломбардии, и обязывать к соблюдению мира любую коммуну, которая его нарушит.

Medieval Sourcebook; *Пако М. Фридрих Барбаросса*. С. 271–273.

20. ДОГОВОР ГОСПОДИНА БАЛДУИНА, ГРАФА ФЛАНДРСКОГО, И ТЕОБАЛЬДА, ГРАФА ТРУАСКОГО, И ЛЮДОВИКА, ГРАФА БЛУАСКОГО, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ СО ЗНАТНЫМ ГОСПОДИНОМ ЭНРИКО ДАНДОЛО, ДОЖЕМ ВЕНЕЦИИ, О ПЕРЕВОЗКЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Многократно сообщалось, что земля Иерусалимская была захвачена язычниками и, когда и как то было угодно Господу, освобождена во хвалу и к его славе. В наше время, однако, население этой страны вновь впало в столь плачевное состояние, что Иерусалим, где покоилось почитаемое тело, взят врагами Креста Христова, приумножающими тьму нечестивых деяний, причиненных ему; взяты другие города и крепости, так что сохранилось лишь немного таких мест, которые не попали бы под их владычество. Мы не должны думать, что это

произошло в силу несправедливости разящего Судии, но, вернее, из-за несправедности провинившегося народа, ибо читаем в книгах, что когда народ обращался к Господу, то один человек заставлял отступать тысячу, а двое гнали десять тысяч. Ибо если бы Господь хотел, то бесценным приговором он покарал бы за причиненное ему зло; но он весьма желал испытать христиан и показать им, что коль скоро находится кто-либо, кто разумеет Бога или устремляется к нему, то такой человек с радостью воспримлет ниспосланную к нему в определенное время кару, и берет меч и щит, и поднимается на подмогу. Многие князья, а именно Римский император, короли Франции и Англии, герцоги, маркизы, графы и бесчисленные бароны, а также прочие, опоясавшись силой меча, поспешили на освобождение Святой земли, но поскольку они не были вполне единодушны в служении, то мало преуспели в этих краях.

Итак, Богу было угодно в настоящее время внушить нам, светлейшим князьям, графам Балдуину Фландрскому и Эно, палатину Теобальду Труаскому, Людовику Блуаскому и Клермонскому и другим мужам благородной крови, дабы осененные знамением креста подняли меч во служение ему, против нечестивых деяний варваров. Посему, зрело поразмыслив, и не видя, что иное могло бы оказать столь серьезную помощь Святой земле и обуздать врагов, кроме того, чтобы волей Божьей вы воссоединились с нами, и мы совместно предприняли бы это служение, – вы направили к нам весьма благородных мужей Конона Бетюнского, маршала Гауфреда, Иоанна де Фригеса, Аларда Макерельского, Милона де Провэн и Гвальтера де Гаудовилла со смиренной мольбой, что мы, руководствуясь Божественным милосердием, дали вам совет и помощь в этом деле; что вы полностью изложите ваши пожелания и намерения и что вы пожелаете сделать все согласно нашей воле и совету, который будет дан.

Выслушав это, сказанное послами и во врученных нам с вашей стороны грамотах, мы, Энрико Дандоло, милостью Божией дож Венеции, Далмации и Кرواتии, приняв, что следовало, с почестями и быстротою, возрадовались во глубине души нашей и вспомнили наших предшественников, которые в надлежащее время великодушно приходили на помощь Иерусалимскому королевству, за что, с соизволения Господа, удостоились славы и почета. Мы тщательно выслушали ваши просьбы, почитая Господа и следуя движению сердца и всей души, еще и вследствие обращения Верховного понтифика, ко-

торый весьма часто с отеческой заботливостью увещевал нас об этом, а также потому, что мы не сомневаемся, что вы хотите потрудиться преданно, с чистыми помыслами и верностью.

Итак, названные выше послы просили, чтобы мы предоставили вам флот для перевозки четырех тысяч пятисот хорошо вооруженных рыцарей и стольких же коней, и девяти тысяч щитоносцев (при том, если этих щитоносцев неостанет, то сумма денег, названная ниже, не должна быть уменьшена), и двадцати тысяч хорошо вооруженных пехотинцев, со съестными припасами на один год, что мы и обещали им предоставить.

Продовольствие на одного человека будет: каждому – шесть сектариев хлебом, мукой и зерном, и овощами, и пол-амфоры вина. А на каждого коня – три венецианских меры модия, воды же – сколько потребуется. Для перевоза указанных выше коней мы должны поставить столько уссериев, сколько соответственно будут необходимы. Судов для перевоза людей мы дадим столько, сколько сообразно определению нашему и баронов наших, сделанному по совести, будет достаточно.

И этот вышеупомянутый флот должен быть поставлен в течение одного года, начиная с праздника святых апостолов Петра и Павла, грядущего к чести Бога и блаженного апостола евангелиста Марка и христианства, если это будет сочтено целесообразным и сохранится только нашей и вашей общей волей.

Сверх того, однако, и мы по собственному желанию должны выставить для служения Божьего пятьдесят вооруженных галер, которые точно также будут на службе Господа в течение года, коль скоро это будет сочтено целесообразным и сохранится лишь нашей и вашей волей.

За это вы обязуетесь уплатить нам восемьдесят тысяч марок чистого серебра кельнской меры, которая употребляется в нашей земле; из этой суммы мы должны получить пятьдесят тысяч марок к августовским календам; другие десять тысяч – между этим сроком и праздником Всех святых; еще десять тысяч – ко дню очищения Блаженной девы Марии. Остальные пятнадцать тысяч марок мы должны получить, начиная с этого дня и в течение всего ближайшего месяца апреля. А в течение всего этого месяца и люди, и кони со всем необходимым снаряжением должны прибыть в Венецию для перевоза; и они должны отправиться и находиться на службе Бога один год,

если будет сочтено целесообразным и сохранится только нашей и вашей волей.

Не следует упускать из виду, что вы не должны приобретать съестное между Кремоной и Венецией, а также между Болоньей, Иммолой, Фавенцией и Венецией иначе как с нашего согласия.

И между нами и вами должно быть такое прочное единение, что мы должны хорошо обходиться с вами, а вы – с нами.

Если же, по соизволению Божьему, мы сообщаем или порознь добудем что-либо силою или по договору, то из всего этого мы должны получить половину, а вы – другую половину.

Все выше изложенное послы ваши, упомянутые от своего имени, а также за ваши души, скрепили клятвою на святом Евангелии Божьем; что вами и ими будет соблюдено, что и вы сами таким же образом поклянетесь в том, что выполните, и заставите поклясться ваших баронов в том, что они выполнят, и всю рать, которая будет выставлена с вашей стороны, если сохранится наша воля. Если сможете, вы склоните также поклясться в том же господина короля Франции.

Мы же поклялись в том, что исполним все, что обязались дать вам согласно сказанному выше о флоте, если будет соблюдено то, что было нам обещано с вашей стороны, и все прочее, записанное в этом соглашении; равным образом в этом поклянутся и наши бароны. А если мы не явимся с упомянутым выше войском, те, кто заменят нас в этом предприятии, поклянутся выполнить и заставят поклясться всех прочих, кто будет с нашей стороны в этом войске, коль скоро будет ваша воля.

Относительно же нашей воли и воли наших послов насчет сказанного постановлено, что надлежит избрать по шесть мужей с каждой стороны с тем, чтобы в случае возникновения какого-либо осложнения между нашей и вашей ратью, да отвратит его Бог, они уладили бы, приведя к согласию; и это они также будут совершать под клятвою и по совести.

Вы добьетесь также того, чтобы получить от господина палы грамоту об этом соглашении, заключенном подобным образом, с тем, чтобы если какая-либо из сторон отступит от этого договора, на нее была бы возложена та доля наказания, которую она по справедливости должна нести.

Для того же, чтобы все написанное обрело прочность, мы повелили скрепить этот текст печатью, выдавленной нашей свинцовой буллой.

Акт совершен в Венеции, в Риво Альто, во дворце упомянутого господина дожа. Писано рукой Андреа Конрадо, пресвитера и канцлера нашей курии, в год от Воплощения Господа тысяча двести первый, месяца апреля, четвертого индикта.

Я, Вивриан, писец-нотарий и судья господина Генриха, Римского императора, видел и читал подлинник этого, ничего не добавил и не сократил, сохранив лишь то, что нашел, доподлинно скопировал это в сию книгу, собственноручно скрепил и подписал.

Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высш. шк., 1977. С. 169–175.

21. КЛЯТВА ГРАФА ТУЛУЗСКОГО РАЙМОНДА VI от 14 июля 1209 г.

Во имя Господа Бога. Двенадцатый год первосвященства господина папы Иннокентия III; четырнадцатый день июльских календ. Я, Раймонд, герцог Нарбонны, граф Тулузы, маркиз Прованса, перед находящимися здесь святыми мощами, дарами Христовыми и древом Честного Креста, положи руку на святое Евангелие Господне, клянусь повиноваться всем приказаниям папы и вашим, учитель Милон, секретарь господина папы и легат святого апостольского престола относительно статей всех вообще и каждой порознь, за которые я отлучен папой ли, легатами ли его или самым законом. Сим обещаю, что чистосердечно исполню все, что будет приказано мне самим Папой и его посланиями по предмету всех упомянутых статей, а особенно следующих, которые называю:

1. В том, что, когда другие клялись соблюдать мир, я, как говорили, отказался от клятвы.
2. В том, что я, как считали, не хранил обещаний, которые дал относительно изгнания еретиков и их последователей.
3. В том, что, как полагали, я всегда потворствовал еретикам.
4. В том, что всегда считался подозрительным вере.
5. В том, что содержал шайки разбойников.
6. В том, что, как считали, нарушал дни поста, праздников и четырехдесятницы, которые должны ознаменовываться спокойствием.
7. В том, что не хотел оказывать справедливости моим врагам, когда они предлагали мир.
8. В том, что поручал иудеям общественные должности.

9. В том, что удерживал домены монастырские святого Вильгельма и других церквей.

10. В том, что брал недозволенные подати, а также возвышал и возвышаю налоги.

11. В том, что изгнал епископа Карпентра из его епархии.

12. В том, что заподозрен в убийстве Петра де Кастельно блаженной памяти, преимущественно потому, что впоследствии я укрыв убийцу.

13. В том, что пленил епископа Везонского и его клириков, что разрушил его дворец вместе с домом каноников и опустошил замок Везон.

14. Наконец, в том, что мучил в плену церковных особ и совершил многие злодеяния.

Я присягаю за все эти пункты, а также за все другие, которые могут мне предложить. Я присягаю за все те вышеупомянутые замки, которые дал в залог.

Если же я нарушу эти статьи и другие, которые мне могут предложить, то соглашаюсь, что эти семь замков будут конфискованы в пользу Римской церкви и что она войдет во все те права, которые я имею над графством Мельгейль. Я хочу и беспрекословно соглашаюсь в таком случае считаться отлученным. Тогда пусть предадут инттердикту все мои домены; пусть те, кто присягал вместе со мною, консулы или иные, даже их преемники, будут освобождены от верности, обязанностей и службы, которой они обязаны мне, и пусть тогда они принесут и станут хранить присягу в верности Римской церкви за те феоды и права, которые имею я в городах и замках.

Также я обещаю заботиться о безопасности дорог. Если все вышесказанное или что-либо из перечисленного не соблюду, то вновь желаю подвергнуться тем же наказаниям.

<Вместе с графом Раймондом VI такую же клятву принесли шестнадцать его вассалов, уличенных в ереси>.

*Осокин Н. А. История альбигойцев и их времени.
М.: Изд-во АСТ, 2000. С. 235–237.*

22. ПАРИЖСКИЙ ДОГОВОР от 12 апреля 1229 г.

Мы, граф Тулузский, обязуемся быть верным и послушным слугой короля и Церкви до самой своей смерти, сражаться с еретиками, их единомышленниками и укрывателями в землях, которыми мы владели и будем владеть, не щадя наших близких, вассалов, родственников и друзей; очистить вполне нашу землю от ереси, а также помочь очистить от еретиков земли, которыми владеет король.

Обещаем произвести без замедления должный суд над еретиками и приказать нашим бальи тщательно разыскать как их, так и их единомышленников и укрывателей, согласно распоряжениям, какие сделает господин легат. Для облегчения же такого розыска обязуемся платить в продолжение двух лет по две серебряные марки, а потом по одной всякому, кто представит еретика, осужденного епископом диоцеза или теми, кто имеет право суда. Что же касается тех, кто не окажется явным еретиком, а будет признан лишь подозрительным, то относительно их обязуемся исполнять то, что укажут легат и Римская церковь.

Также обязуемся хранить мир во всех наших владениях, изгонять и наказывать рутьеров, покровительствовать церквям и духовенству, сохранять за ними их права, иммунитеты и привилегии и побуждать поступать так же наших подданных, уважать приговоры над отлученными и таковых избегать, как предписывается канонами; побуждать тех, кто прибыли отлученными в продолжение года, обращаться к Церкви под страхом конфискации их имуществ; обязать в свою очередь наших бальи исполнять все вышесказанное; наказывать тех, кто небрежен в исполнении этой обязанности, и назначать на эти должности католиков. Если же еврей или заподозренный в ереси ошибочно попадет в эту должность, то немедленно удалить его и наказать. Бальи должны также наблюдать, чтобы никто из евреев и подозреваемых не покупал земель и не приобретал ренту с городов и вилл.

Обещаем восстановить теперь же недвижимые имущества и права церковей и духовенства вполне на всем пространстве земель, какими мы владеем, а именно те, которыми церкви и духовные лица владели до прихода крестоносцев; о прочих же будет решено по праву легатом, его посланными или делегатами апостольского престола.

Обязуемся заплатить десятину и уплачивать ее впоследствии; не позволять, чтобы ее захватывали рыцари и другие светские лица, а предоставлять ее церквям. За ущерб же, причиненный мной и моими

людьми церквям и духовенству, за разрушение домов, вилл, не принимая в расчет недвижимого (что должно быть, как сказано выше, восстановлено), мы обязуемся уплатить десять тысяч серебряных марок, предназначая их в распоряжение легата, который справедливо и сообразно разделит эту сумму между заслуживающими.

Также обязуемся заплатить аббатству Сито две тысячи марок, аббатству Грандсельв тысячу марок, аббатствам Клерво, Бельперш и Кандейль по триста, как украшение последних обитателей, пострадавших от нас, так и ради спасения души нашей. Также мы должны будем уплатить шесть тысяч серебряных марок на укрепление Нарбоннского замка и других замков, которыми господин король будет владеть в продолжение десяти лет для личной и церковной безопасности. Перечисленные двадцать тысяч марок должны быть уплачены в пять сроков, по четыре тысячи ежегодно.

Обязуемся еще уплатить четыре тысячи марок на содержание в продолжение десяти лет в Тулузе четырех магистров богословия (по пятьдесят марок ежегодно), двоих магистров канонического права (по тридцать марок) и двух преподавателей грамматики (по десять марок), которые будут читать лекции в Тулузском университете.

После получения нами отпущения обязуемся принять из рук легата крест и пять лет служить за морем против сарацин для искупления наших грехов, и отправиться в этот поход после августа, в срок не позже одного года.

Тех из наших подданных, кто во время войны держались стороны Церкви, отца господина короля, графов Монфоров и их приверженцев, мы не будем стеснять, а, напротив, будем обходиться с ними благосклонно, как с друзьями, будто они никогда не были враждебны нам, если только между ними не будет еретиков. В свою очередь Церковь и король так же будут относиться к тем, кто были на нашей стороне, против Церкви и короля, за исключением тех, которые не согласились с нами на заключение этого мира.

Король, снисходя к нашему унижению и надеясь, что мы пребудем верны Церкви и ему, и соизволяя оказать нам милость, отдаст нашу дочь, которую мы предаем на его волю, в супружество одному из братьев своих, по назначению Церкви, и предоставляет нам все епископство Тулузское, включая земли маршала Левиса, которыми маршал сам будет владеть от короля. После же нашей смерти Тулуза и епископство отойдут к брату господина короля, женатому на нашей

дочери, и их детям. Если же брат королевский умрет бездетным, то Тулуза с епископством отходят к королю и его наследникам; дочь же наша или другие дети никакого права на эти владения заявлять не могут. Если же дочь наша умрет без потомства от брата королевского, то Тулуза и епископство отходят к королю и его наследникам. Так что, во всяком случае, Тулуза и епископство отойдут к господину королю и его наследникам после нашей смерти, и никто не может заявлять на них никакого права, кроме сыновей и дочерей, рожденных от брака брата королевского и нашей дочери, как сказано выше.

Господин король предоставляет нам также епископства: Аженуа, Руэрг и часть Альбийского, лежащую по сию сторону Тарна; город же Альби и все то, что за рекой к Каркассону, король удержит за собою; одна половина реки принадлежит королю, другая нам; права и наследия тех, кто будет оказывать должное королю в части королевской и нам в части нашей, сохраняются. Епископство Кагорское король предоставляет нам, кроме города Кагора, феодов и других доменов, которыми владел перед смертью король Филипп, дед господина короля. Если мы умрем без детей от законного брака, то вся упомянутая земля переходит к нашей дочери, которая будет за братом королевским и к ее наследникам. Мы сохраняем за собой пожизненно полное право и власть в сказанной земле, которая предоставляется нам на упомянутых условиях, как над городом и епископством Тулузским, так и над другими землями, и можем, по обычаю всех баронов французского государства, перед смертью уделить из нее на дела благочестия. Король все это предоставляет нам, сохраняя права церквей и духовенства.

Город Верфейль и деревню Ла-Бордэ с приписанным к ним мы предоставляем епископу Тулузскому и сыну Одона Лилльерса, согласно с даром, какой сделали король Людовик, отец короля, и граф Монфор, под тем условием, что епископ Тулузский будет оказывать нам за Верфейль то же, что делал Монфору и его сыну, а Одон – то, что должен был делать покойному королю Людовику. Все же прочие жалования, сделанные королем, его отцом или графами Монфорами, не считаются нами за действительные и не будут иметь никакого значения в стране, в которой мы остаемся. За все же предоставленное нам мы принесем королю присягу за лен и на верность, согласно обыкновению баронов французского королевства.

Всю остальную землю, которая лежит во Франции по сию сторону Роны, и всякое право, которое мы имеем или могли бы иметь на

нее, точно и положительно предоставляем господину королю и его наследникам на вечные времена. Ту же землю, которая лежит в империи за Роной, со всеми правами, которые мы имеем или могли бы иметь на нее, решительно и положительно предоставляем на вечные времена Римской церкви через посредство легата. Все жители, которые были изгнаны из этих земель Церковью, королем, его отцом и графами Монфорами и были вызваны или по доброй воле вернулись, не будучи ни обличены в ереси и ни отлучены от Церкви, вполне восстанавливаются в прежних владениях и наследиях.

Если кто-либо из тех, кто поселится в нашей земле, не захочет подчиниться приказаниям Церкви и короля, особенно, например, граф де Фуа или другие, то мы будем вести с ними упорную войну и не заключим мира и перемирия без согласия Церкви и господина короля. Домены, которые мы отнимем у них, по разрушении укреплений и стен останутся за нами, если король не захочет сам удерживать их ради своей и церковной безопасности в продолжение десяти лет с сохранением взимаемых с них доходов.

Мы распорядимся разрушить стены Тулузы и засыпать рвы, следуя приказаниям, воле и указаниям легата. Также мы разрушим до основания стены и засыплем рвы тридцати замков и городов, а именно: Фанжо, Кастелнева, Лабцеда, Авиньонета, Пюи-Лорана, Сен-Поля, Лавора, Рабастена, Гальяка, Монтегю, Пюисельеза, Вердена, Кастельсаррана, Муассака, Монтобана, Монкука, Ажена, Кондома, Савердена, Готрива, Кассенеля, Пюжоля, Овильера, Пейрюсса, Лоракка и еще пяти других по выбору самого легата. Стены и укрепления этих городов не могут быть восстановлены без разрешения короля. Мы не будем также впредь строить новых крепостей, но предоставляем себе право строить по нашему желанию новые города без укреплений в доменах, которые остаются за нами. Если тот город и замок, в котором надлежит сломать стены, принадлежит нашим вассалам и если они откажутся от исполнения этого условия, то мы объявим им войну и не заключим с ними ни мира, ни перемирия без согласия Церкви и короля до тех пор, пока стены не будут разрушены и рвы засыпаны.

Мы клянемся и обещаем легату и господину королю вечно и честно соблюдать все эти условия и побудить к этому же наших людей и вассалов; мы заставим в том поклясться всех тулузских граждан и других людей нашей земли, а к присяге их будет прибавлено, что они, со своей стороны, будут настоятельно стараться побудить нас

исполнять эти условия, так что если мы не исполним всех или одного из этих условий, то они тотчас же этим самым освобождаются от присяги в верности, которую принесли нам. С тех самых пор мы их избавляем от верности вассальному долгу и всех других обязанностей, и они могут присоединиться к Церкви и господину королю против нас, если мы не исправимся в продолжение сорока дней. Когда же мы откажемся признать суд Церкви в делах, которые ее касаются, и суд королевский, то все земли, которые теперь предоставлены нам, переходят в распоряжение короля и мы остаемся в том самом положении, в котором находимся теперь вследствие отлучения, подвергаясь всему, что было постановлено против нас и нашего родителя, на общем Латеранском соборе и после него.

Наши подданные к своей присяге нам присоединят еще, что будут помогать Церкви против еретиков, их единомышленников и укрывателей и против всех, кто будет враждебен Церкви по причине ереси или пренебрежения отлучением в наших землях, а также королю против его врагов, и что они не посложат оружия до тех пор, пока восставшие не подчинятся Церкви и королю. Такая присяга, по приказанию королевскому, будет возобновляться каждые пять лет.

Для гарантии всех наших обязательств мы предоставляем, ради полной и лучшей безопасности Церкви и короля, в руки господина короля замок Нарбоннский, который он удержит на десять лет и укрепит, если признает то необходимым. Мы предоставляем ему также замки Капельнодарри, Лавор, Монкук, Пеннь (в Аженуа), Кордес, Пейрюс, Вердес и Вельмур. Он будет оберегать их десять лет, и первые пять лет каждый год на этот предмет мы будем платить полторы тысячи турецких ливров, помимо тех шести тысяч марок, о которых уже упоминалось. Вторые пять лет король будет держать там войска, если признает то нужным, уже за собственный счет. Король может разрушить укрепления Капельнодарри, Лавора, Вельмура и Вердена, если того пожелают он или Церковь без вычета из суммы, определенной на гарнизон. Доходы же и выгоды от владения этими замками принадлежат нам; король же будет оберегать лишь укрепления их, а также замок Кордес. Мы же озаботимся, со своей стороны, чтобы наши бальи и чиновники, творящие суд и собирающие доходы и пошлины, не были из людей, опасных для Церкви и короля. По прошествии десяти лет король возвратит нам укрепления этих замков с соблюдением вышесказанных условий, предполагая, что мы сдержим

свои обязательства относительно Церкви и короля. Что касается до Пенни в Альбижуа, то мы обязуемся предоставить его королю в срок до первого августа на десять лет, если же этого мы сделать не успеем, то осадим город и не отойдем до тех пор, пока не возьмем его; если же этой осадой замедлится отъезд наш в Святую землю, то принесем этот город в дар тамплиерам или госпитальерам, или, наконец, другим монахам, а если никто из них не захочет принять его, то город будет разрушен.

Господин король освободит граждан тулузских и других людей наших от всех обязанностей, которыми связаны они относительно его самого, его родителя, графов Монфоров и других, а также от наказаний, которым за то они должны были подвергнуться, и от присяги, с сохранением всех вышесказанных условий.

В засвидетельствование того, что все это имеет постоянную силу, мы велели утвердить этот лист приложением нашей печати.

Осокин Н. А. История альбигойцев и их времени. С. 511–517.

23. ДОГОВОР ОБ ОХРАНЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ГОРОДАМИ ЛЮБЕККОМ И ГАМБУРГОМ от 1241 г.

Фогт, совет и община города Любека... Мы и возлюбленные друзья наши, горожане Гамбурга, заключили взаимное соглашение о нижеследующем:

1. В случае, если против наших или их горожан поднимутся разбойники и иные злые люди, начиная от места впадения в море реки, именуемой Травой, и до Гамбурга, а также по всей Эльбе до моря, и будут чинить на наших и на их горожан вражеские нападения, то мы с ними и они равным образом с нами на одинаковых началах должны будем участвовать в расходах и тратах на уничтожение и искоренение этих разбойников.

2. Далее, если кто из проживающих вне города кого-либо из горожан Гамбурга или Любека дерзким самосудом лишит жизни, ранит, избьет палкою или каким-либо иным образом, чего да не будет, обидит, мы совместно с ними и они с нами сообща понесем расходы, какие потребуются для возмещения вреда и наказания. И если с их горожанами около их города или с нашими около нашего что-либо приключится, они со своими, а мы с нашими горожанами на общий счет накажем.

3. Кроме того, если над кем-либо из их горожан близ нашего города Любека или над нашими горожанами близ города Гамбурга будет учинено какое-либо насилие, мы их обидчика или обидчиков, а они нашего или наших на общий счет будем разыскивать для наказания на них взыскания и наказания по этому делу...

Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М.: Учпедгиз, 1950. Т. 2. С. 116–117.

24. ПЕРВЫЕ ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА от 1260–1264 гг.

Желаем довести до вашего сведения о решении, принятом по тщательном обсуждении мудрыми и честными людьми на помощь всем купцам, которые пользуются и управляются любекским правом.

1. Во-первых, каждый город пусть по мере возможности оберегает море от пиратов и иных злодеев так, чтобы морские торговцы свободно могли вести свою торговлю.

2. Далее, если кто подвергнется за свой проступок изгнанию из одного города, пусть ни в какой из них вновь не принимается.

3. Далее, если кто-либо из горожан будет схвачен в плен, его не должно выкупать никакими средствами, но следует послать ему его пояс и нож.

4. Далее, никакой купец не должен покупать другого, если тот будет захвачен в плен, или принимать его от кого-либо другого в уплату долгов. Если сделает это, потеряет жительство свое в том городе и во всех прочих, в каких действует любекское право.

5. Далее, если кто за разбой и грабеж будет объявлен вне закона в одном городе, он будет числиться таковым и во всех.

6. Далее, если кто из государей осадит один из городов, никакой другой город не будет оказывать ему в чем-либо помощи в ущерб первому, если только не сеньор его.

7. Далее, если в стране будет война, ни один город не будет вредить телу или имуществу кого-либо из горожан этих городов, но искренно окажет ему помощь.

8. Далее, если кто возьмет жену в каком-нибудь из этих городов, но явится первая жена и потребует его, и сможет через посредство правомочных свидетелей доказать, что он ее законный муж, он будет обезглавлен.

9. Далее, если кто из горожан выдаст за кого-либо свою дочь или внучку, а другой заявит, что она его законная жена, и не сможет доказать этого через посредство правомочных свидетелей, он будет обезглавлен.

Настоящее решение будет действовать в течение одного года, а о том, что определят после, город даст знать своими письмами.

Дано в день Иоанна Крестителя в Висмаре.

Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского
и С. Д. Сказкина. Т. 2. С. 118–119.

25. АМЬЕНСКАЯ МИЗА от 1264 г.

Людовик, Божией милостью король франков, всем, кто будет видеть настоящие письма, привет. Делаем известным, что возлюбленный родственник наш Генрих, блистательный король Англии, и написанные ниже бароны Англии обратились к нашему посредничеству, как это содержится в нижеследующем письме; содержание же письма самого короля такое: «Генрих, Божией милостью король Англии, сеньор Ирландии и герцог Аквитании, всем, до кого дойдут эти письма, привет. Знайте, что мы обратились за посредничеством к государю Людовику, блистательному королю франков, относительно постановлений, ордонансов, статутотв и обязательств всех оксфордских и относительно всех споров и несогласий, которые мы имеем и имели до праздника Всех святых, ныне прошедшего, с баронами королевства нашего и они с нами по поводу провизий, ордонансов, статутотв и обязательств оксфордских вышеназванных, обещаю и через возлюбленных и верных наших Уильяма Белета, рыцаря, и Роберта Фулька, клирика, по нашему специальному поручению принося клятву своею душою, коснувшись святых Евангелий, что то, что король Франции обо всем вышеуказанном и о чем-либо из этого сверху или снизу решит и постановит, мы будем добросовестно соблюдать, так, однако, что этот господин король Франции должен вынести свой приговор об этом около ближайшей Пятидесятницы. Во свидетельство чего мы повелели приложить к настоящему письму печать нашу. Мы же, Эдуард, названного выше господина Англии перворожденный сын, Генрих, сын Ричарда, короля Германии, Роджер Ле Биго, граф Норфолкский и маршал Англии, Джон де Уоррен, Уильям де Валенс, Гэмфри де Бозн, граф Герефордский и Эссекский, Гуго Ле Биго,

Филипп Бассе, Джон Фиц Алкан, Роберт Брюс, Роджер Мортимер, Джон де Вердун, Уильям де Бреус, Джон де Байльоль, Генри де Перси, Реджинальд Фиц Питер, Джэкоб де Альдейл, Аллан Ла Зуш, Роджер Клиффорд, Эмо Экстранен, Джон Ле Грей, Филипп Мармион, Роберт Невилл, Джон де Макгро, Варен Бессинберн, Адам де Джесмут, Роджер де Сомери, Ричард де Фолио, Роджер де Лейберн и Уильям Латимер, на названное выше посредничество, устроенное названным государем нашим, королем Англии, как сказано выше, соглашаемся и клянемся, коснувшись святых Евангелий, что то, что господин король Франции обо всем сказанном выше и о чем-либо из этого сверху или снизу решит и постановит, мы будем соблюдать добросовестно, так, однако, чтобы этот господин король Франции должен вынести об этом свой приговор около ближайшей Пятидесятницы, как выражено выше. Во свидетельство чего к настоящему рукописанию, скрепленному печатью господина нашего вышеназванного короля Англии, мы наши печати велели приложить. Дано в Виндзоре в воскресенье, ближайшее после праздника святой Люции-девы, в год 1263. При составлении этого документа присутствовали Джон де Чиселл, Уильям де Уилтон, брат Джон де Дерлингтон, магистр Эрн, канцлер короля Германии, Роджер де Меесенден и многие другие».

Письмо же баронов таково: «Всем, кто увидит настоящее письмо, Г. Лондонский, У. Устерский епископы, Симон де Монфор, граф Лестерский и сенешаль Англии, Гуго Диспенсер, юстициарий Англии, Гэмфри Бозн младший, Г. де Монфор, С(имон) де Монфор младший, Адам де Ньюмаркет, Петр де Монфор, Ральф Бассе де Сейпкот, Болдуин Уэйк, Роберт де Роуз, Уильям Ле Блонд, Уильям Маршалл, Уолтер Колвилл, Ричард де Грей, Уильям Бардольф, Ричард де Тани, Генри Гастингс, Джон Фиц Джон, Роберт Вьюпонт, Джон де Весси, Никола де Сегрейв, Джофри де Люси, привет в Господе. Знайте, что мы обратились за посредничеством к господину Людовику, блистательному королю Франции, относительно постановлений, ордонансов, статутов и обязательств всех оксфордских и относительно всех споров и несогласий, которые мы имеем и имели до праздника Всех святых, недавно прошедшего, с господином нашим, блистательным королем Англии и он с нами по случаю постановлений, ордонансов, статутов и обязательств оксфордских, названных выше, крепко обещая и принося клятву, коснувшись святых Евангелий, что то, что король Франции обо всем вышесказанном или о чем-либо из него

сверху и снизу решит или постановит, мы будем добросовестно соблюдать, но так, однако, чтобы этот господин король Франции произнес свое решение об этом около ближайшей Пятидесятницы. Исполнено в Лондоне в день святой Люции-девы, в год 1263».

Кроме того, названный выше король Англии, с одной стороны, и вышеупомянутые бароны, с другой стороны, относительно всех споров, возникших между ними после названного выше праздника до прошедшего дня святой Люции, по названной выше причине обратились к нам за посредничеством и обещали через посредство клятв, принесенных с прикосновением к святым Евангелиям, что они добросовестно будут соблюдать то, что мы решим и постановим об этом или о чем-либо из этого, так, однако, чтобы около ближайшей Пятидесятницы мы постановили об этом наше решение и обо всем, что следует в то же время принять во внимание при рассмотрении предметов, непосредственно относящихся к посредничеству или их касающихся. Мы же, созвав для этого стороны в Амьене, причем названный король лично и некоторые бароны лично, а другие через посредство уполномоченных явились перед нами, выслушав вышесказанные об этом предложения и также более полно поняв защитительные доводы и резоны сторон, обратив внимание на то, что оксфордскими провизиями, ордонансами, статутами и обязательствами и тем, что из них и благодаря им последовало, праву и чести королевской было причинено величайшее умаление, произошло смятение королевства, угнетение и расхождение церквей, и другим лицам королевства, церковным и светским, местным и иноземным, были нанесены тяжелейшие убытки и что можно было не без правдоподобного основания опасаться, как бы в будущем не случилось нечто, еще более тяжелое, мы, обсудив с советом баронов и магнатов, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, названные выше провизии, ордонансы, статуты и обязательства, все, как бы их ни описывать, и все, что из них или по причине их последовало, нашим решением или нашим ордонансом кассируем и уничтожаем, тем более что известно, что Верховный первосвященник объявил их своими письменами кассированными и уничтоженными, постановляя, чтобы как названный король, так и бароны и другие, которые согласились на настоящее посредничество и которые всячески обязались соблюдать сказанное выше, совершенно освободили себя от исполнения их. Прибавляем также, что на основе названных выше провизий и обязательств или ордонансов, или

какой-либо сверх этого уступленной королем власти никто не должен издавать новых статуты или исполнять и соблюдать уже изданные и за несоблюдение названных никто не должен становиться непримиримым врагом другого или за это подвергаться какому-либо наказанию. Постановляем также, что все грамоты, составленные относительно названных выше провизий и по их поводу, недействительны и ничтожны, и предписываем, чтобы они были возвращены и переданы баронами самому королю Англии. Далее, решаем и постановляем, чтобы крепости, какие только были переданы для обеспечения безопасности или по причине сказанного выше и до сих пор удерживаются, свободно были возвращены названными баронами этому королю, чтобы этот король владел ими, как владел ими до времени названных провизий. Далее, решаем и постановляем, чтобы свободно позволено было вышеназванному королю смещать и удалять главного юстициария, канцлера, казначея, советников, младших юстициариев, шерифов и всяких других чиновников и министерялов своего королевства и своего дома на полной своей воле, как он это делал и мог делать до времени названных выше провизий. Далее, мы отменяем и кассируем то изданное постановление, что королевство Англия впредь должно управляться уроженцами ее, и чтобы иноземцы удалились и не могли возвращаться, исключая тех, пребывание которых верные короля сообща допустят, постановляя названным нашим решением, что иноземцам позволено пребывать безопасно в названном королевстве, и что король может безопасно звать в свой совет иноземцев и местных, каких найдет полезными и верными, как он это мог делать до вышеназванного времени. Далее, решаем и постановляем, чтобы названный король имел полную власть и свободное правление в своем королевстве и в том, что к нему принадлежит, и находился в том положении и в той полной власти во всем и повсюду, как был до названного выше времени.

Не желаем также и не намереваемся настоящим постановлением умалять в чем-либо королевские привилегии, грамоты, вольности, статуты и достохвальные обычаи королевства Англии, которые существовали до времени этих провизий. Постановляем также, чтобы этот король проявил благосклонность в отношении к вышеназванным баронам и оставил всякий гнев, какой имеет в отношении к ним по поводу вышесказанного, также и бароны в отношении к нему, и чтобы один другого по поводу вышесказанного, о чем обратился к нашему посредничеству сам или через другого, впредь ни в чем не

утеснял или обижал. Это же наше постановление или наше решение вынесли мы на другой день после блаженного Винценция-мученика, в год 1263, в месяце январе. Во свидетельство чего к настоящему письму мы повелели приложить нашу печать. Исполнено в год, месяц и день и в месте, указанные выше.

Памятники истории Англии XI–XIII вв. / Пер. Д. М. Петрушевского.
М.: Соцэкгиз, 1936. С. 180, 182, 184, 186.

26. МАНИФЕСТ ЭДУАРДА III от 1337 г., ОБЪЯСНЯЮЩИЙ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ

Перед вами предложения, сделанные королю Франции королем Англии во избежание войны.

Во-первых, король Англии отправлял королю Франции многочисленные послания с просьбами вернуть ему земли в герцогстве Гиень, которые тот необоснованно удерживал у него, но король Франции не реагировал на просьбы до тех пор, пока не пообещал, что если король Англии самолично прибудет во Францию, он воздаст ему по справедливости и окажет благосклонность и благоволение. Доверяя его обещанию, король Англии тайно прибыл во Францию, смиренно прося отдать ему земли, высказывая предложения и оказывая королю Франции почести как должно и даже более того; но король Франции постоянно откладывал переговоры и решение и фактически ничего не сделал для него, более того, в течение переговоров все более несправедливо обрисовывал права короля Англии на герцогство.

Также король Англии, видя затруднения короля Франции, для того, чтобы добиться его благоволения и получить то, что тот удерживал, изложил ему известные предложения, упомянутые ниже, то есть, когда от первого отказались, он предложил еще одно.

Во-первых, женитьбу его старшего сына, ныне герцога Корнуолла на дочери короля Франции без востребования чего-либо за этот союз.

Также бракосочетание его сестры, ныне графини Гельдерн с его сыном за значительную сумму денег.

Также женитьбу его брата, графа Корнуолла, прощенного Богом, на любой даме королевской крови.

Кроме того, чтобы компенсировать неудобство, причиненное королю Франции, он предложил ему столько денег, сколько тот мог обоснованно потребовать.

Также по причине того, что королю Англии дали понять, что король Франции желает предпринять крестовый поход в Святую землю и желает, чтобы король Англии захотел ему продемонстрировать свои благосклонность и благоволение так, чтобы ни одно препятствие крестовому походу не могло быть ему приписано, он предложил королю Франции выступить с ним в крестовый поход со значительной военной силой, но таким образом, чтобы до выступления король Франции полностью вернул ему все земли.

Затем он предложил выступить с ним в вышеуказанный поход при условии, что прежде король Франции возвратит ему половину или определенную часть земель.

Также после этого он сделал ему еще более значительное предложение: что он выступит с королем Франции, если тот возвратит ему половину или определенную часть земель по возвращении из Святой земли.

Также, чтобы остановить недовольство короля Франции, который пытался обвинить короля Англии в воспрепятствовании крестовому походу, он открыто заявил о своей готовности выступить с ним в поход, если по возвращении король Франции проявит справедливость по отношению к нему.

Но король Франции, который пытался всеми способами сохранить то, что он несправедливо захватил, не стал принимать ни одно из данных предложений, но, изыскивая возможности к этому, занимался поисками поддержки и содействия у шотландцев, врагов короля Англии, пытаясь оттянуть войну с последним при помощи войны с ним Шотландии, так, чтобы он не имел сил преследовать свои цели где-либо еще. Тогда, ради учтивости по отношению к королю Франции и по просьбе, изложенной в его посланиях, король Англии даровал шотландцам отсрочку войны и перемирие в надежде на мирные переговоры, но в течение этого перемирия шотландцы убили графа Этолского и других и захватили несколько высокопоставленных людей из числа верных королю Англии, и осадили, и захватили земли и другие места, принадлежащие королю и его людям.

English Historical Documents / Ed. by A. R. Mayers. N. Y.: Oxford University Press, 1969. P. 103–109 (пер. Е. И. Дьяковой).

27. ПРИНЯТИЕ ЭДУАРДОМ III ТИТУЛА И ГЕРБА КОРОЛЯ ФРАНЦИИ, 1340 г.

Эдуард, милостью Божьей король Франции и Англии и повелитель Ирландии, сим дает истинное толкование нижеперечисленных вопросов всем прелатам и иным служителям Церкви, пэрам, герцогам, графам, баронам, благородным и простым людям, проживающим в королевстве Франция.

Великий повелитель король, имеющий право изъявления своей воли, желает, однако, чтобы власть его являлась объектом закона, распорядясь так, чтобы каждый получил то, что принадлежит ему, демонстрируя таким образом, что справедливость и законность должны предварять восшествие короля на престол.

Итак, королевство Франция было передано нам по наследству Божьей волей согласно естественного права в результате недавней смерти Карла; но последний король Франции, брат, состоящий в родстве с нашей матерью и графом Филиппом Валуа, сыном брата короля и, следовательно, находящийся в меньшей степени родства по отношению к вышеупомянутому королю, навязал свою власть королевству, пока мы находились в нежном возрасте, и удерживает это королевство против воли Бога и справедливости; могло бы показаться, что мы пренебрегаем нашим правом и даром Божественного благоволения и не желаем подчиниться побуждению нашей воли и Божественному соизволению, но мы признали наше право на королевство и возложили на себя ношу управления королевством, как мы и должны были сделать, приняв решение с непоколебимым намерением действовать совместно с добрыми и верными слугами, чтобы воздать по справедливости всем в соответствии с законом и достойными похвалы обычаями, чтобы восстановить закон и обычаи, которые были в силе при Людовике, нашем предке, и изгнать того узурпатора, когда ситуация покажется нам наиболее благоприятной. Мы не имеем намерения искать выгоды за ваш счет при помощи несправедливого вымогательства, как, например, изменений в общем доходе или еще как-нибудь, так как мы, благодаря Господу, обладаем достаточным количеством собственных источников и в делах государства намереваемся действовать неопрометчиво и обоснованно, но держа волю под контролем, нас будут направлять совет и пожелания пэров, прелатов, магнатов, верных вассалов королевства во славу Господа, для защиты и процветания Церкви, перед которой мы

благоговеем в крайней набожности и которой содействуем при помощи общественного и частного добра, соизмеря свои дела с благоволением Бога, проявляя справедливость. Мы в огромной степени обеспокоены вашей честью, удобством и миром, так как, Бог ведает, ничего не будет более приемлемым для нас, чем достичь этого нашими стараниями, особенно между нами и христианами вообще, поборник мира должен посылать мир, также как клятва католических князей должна быть обращена против хулителей имени Христа и во имя возрождения Святой земли, освященной кровью нашего Спасителя, к которой цели мы стремились по благоволению Святого Духа. Принимая во внимание то, что мы подавали графу Филиппу любезные и справедливые предложения мира, на которые он не отреагировал, не дал обоснованного ответа, более того, решил вести с нами несправедливую войну, он всячески стремился нанести вред нашим владениям, поэтому нас насильно заставили прибегнуть к оружию для собственной защиты и восстановления своих прав, не желая уничтожить или подавлять добрых и бедных, но, наоборот, стремясь обеспечить им безопасность и удобство, мы изъявляем добросердечное желание, чтобы все и каждый житель королевства, кто по своей воле подчинится нам как истинному королю Франции в соответствии с мудрым советом и совершит это до следующей Пасхи, обещая должную верность нам как королю Франции, исполняя свои обязанности, как наши возлюбленные и преданные жители Фландрии это сделали, и предложили себя в услужение в качестве готовых служить преданно, будут допущены в наш мир и благоволение и под нашу особую защиту и протекцию, и мы обещаем отстаивать их как должно и защищать их без какого-либо притеснения или вмешательства с нашей стороны или со стороны наших слуг, как в отношении их личности, так и их владений в какой бы то ни было форме.

И, так как вышеупомянутое провозглашение не может быстро облететь каждого из вас индивидуально, мы обеспечим, чтобы оно было прикреплено к внешней стороне врат церквей и других публичных мест так, чтобы их можно было заметить, в качестве утешения нашим верным подданным и правильным указанием для тех, кто отдалился от нас своим недоброжелательным отказом. Написано в Ген-те, в феврале первого года нашего правления во Франции и на четырнадцатом – в Англии.

English Historical Documents. P. 66–67 (пер. Е. И. Дьяковой).

28. ДОГОВОР ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С РЕСПУБЛИКОЙ ГЕНУИ от 1351 г.

Во имя Господа, аминь. Иоанн, в Христа Бога верный император и управитель Римский, Кантакузин.

Так как между царственностью нашей, с одной стороны, и коммуной Генуи, с другой, возникли раздоры, вследствие чего разразилась война между нами и названной коммуной, и в конце концов состоялись многочисленные переговоры между царственностью нашей и благородными мужами – господами Оберто Гаттилузи, Раффо Эрмино, светлыми синдиками господина дожа и коммуны Генуи, а также с Фредерико дель Орто и господином Ланфранко ди Подио от имени и со стороны благородного мужа господина Паганино Дориа, адмирала коммуны Генуи, а также с синдиками и синдикариями от имени названного господина дожа и коммуны Генуи согласно представленным верительным грамотам, написанным верительным грамотам Конрадом ди Креденца, нотариусом, от года MCCCCL, июля третьего дня, через посредство которых предъявлены верительные грамоты господина дожа и его совета, содержащие обещания и имеющие выгодные условия и клятву <договору> в общем и в частности, что тем самым господином адмиралом и заместителями его действительно исполнено и обещано, и гарантировано от имени названного выше господина названного высокого титула. А также Оберто Раффо, Фредерико и Ланфранко являются акторами-заместителями и прокураторами указанного господина адмирала с полной компетенцией, какую тот сам имеет согласно указанным выше верительным грамотам, написанным Тома Оттоне в данный год, день тридцатый апреля. Итак, царственность наша заключила с вышеназванными благородными <мужами> нижезаписанный мир в следующем.

1. Первое, разумеется, что <этим> подтверждаются договоры, как новые, так и прежние, которые существовали между царственностью нашей и коммуной Генуи, в то время как мир и этот договор, заключенный господином адмиралом с адмиралом Орхан-беем, являются условием, не препятствующим заключению вышеуказанного соглашения.

2. Далее, по соглашению царственности нашей, благодаря примирению, жалуются коммуне Генуи участок земли в Галате там, где ров протянулся вплоть до замка Санта-Кроче, и длиной названный

ров сто локтей, далее которого нельзя латинянам или грекам возводить какие-либо новые строения.

3. Далее, следует по договору и клятве царственности нашей, что нельзя каким-либо галеем каталонским или венецианским, которые прибывают в Константинополь, <со стороны> царственности нашей или греков предоставлять продовольствие или убежище, а также разрешать им спускать сходни, а также и в других торговых местах или названных укреплениях. Таким образом, если кто в тех местах окажется не в состоянии защитить себя и если эти галеи захватят продовольствие, <то это> не <должно> понимать как основание для расторжения договора или как основание к нарушению клятвы, принесенной царственностью нашей. Не иначе следует поступать в случае войны между каталонцами, венецианцами и генуэзцами.

4. Далее, следует по договору и клятве царственности нашей, что в случае каких-либо раздоров или ссор, или вражды между каталонцами, венецианцами и генуэзцами в империи нашей, или в каких-либо частях <ее>, или же в Константинополе, грекам названной империи в известной степени не должно вмешиваться в названные ссоры или раздоры. И если кто из названных греков вмешается в вышеназванное, надлежит выслать <его> из империи нашей или наказать нашей властью. Однако надлежит капитанам нашим в тех местах империи, где будет обнаружено, что наличествуют раздоры или ссоры между выше-названными генуэзцами, венецианцами и каталонцами, задерживать тех, кто чинит раздоры, и доставлять генуэзцев, с одной стороны, к подеста Перы, венецианцев, напротив, к венецианскому бальи.

5. Далее, устанавливается по договору, что если каталонская или венецианская галей прибывает в Константинополь во время названной войны с венецианским бальи или послом <на борту>, то в случае, когда она <намерена> спустить сходни, <это> не противоречит договору.

6. Далее, устанавливается по договору, что по случаю названного договора царственность наша перед господином адмиралом дарует свободу всем генуэзцам, которых содержат наши греки в империи и которых также царственность наша содержит в тюрьмах или под арестом, и подобным образом господин адмирал дарует свободу всем грекам, которых содержат в коммуне и которые есть в коммунах.

7. Далее, устанавливается по договору, что царственность наша не позволяет устанавливать или взимать пошлину с грека, который

покупает товар у генуэзца, и как <это> наличествует в соглашении, которое предписывает взывать или возвращать данную пошлину, что нельзя <взывать пошлину>, если не взывать упомянутое со всех принадлежащих нашим грекам греческих товаров, и таким же образом поступают граждане генуэзской коммуны в <отношении> упомянутого на товары, <купленные> у греков.

8. Далее, устанавливается по договору, что когда какой-либо грек продает в Пере или <иных> местах вино, то пошлину, наложенную соответственно порядкам, <установленным> синдиками коммуны, грек должен платить такую же, как и остальные генуэзцы, и подобным же образом коммерциарии царственности нашей собирают и взимают положенную нам пошлину с генуэзцев, которые продают вино в Константинополе так же, как и с остальных греков; это условие сохраняется во время войны каталонцев и венецианцев с генуэзцами, и до тех пор пошлина на вино остается неизменной, если только не изменяются обстоятельства данной войны.

9. Далее, устанавливается по договору, что если произойдет или случится, что станет известно царственности нашей, что со стороны генуэзцев будет поступок, слово или деяние против мира, которые будут угрожать царственности нашей объявлением или началом войны с генуэзцами, в то время как даны клятвы в его соблюдении, <надлежит> отправить специального нунция к подеста Перы для денонсирования и заявления протеста, то с того дня, когда это произойдет, до наступления восьмого месяца <нам> следует воздерживаться от начала каких-либо враждебных нападений или действий между сторонами. И таким же образом, если подеста Перы заметит, что со стороны царственности нашей и моих греков есть противодействие вышеуказанному миру, надлежит подеста <действовать> тем же образом, как сказано выше, и заявить протест и денонсировать <договор с> царственностью нашей, а также <он> не может со своей стороны в течение ближайших восьми месяцев начинать враждебные действия, лишь по истечении восьми месяцев названные стороны <могут> быть свободны не соблюдать названный договор.

10. Далее, устанавливается по договору, что греческие суда не плавают и не могут плавать к Тане или в море Таны, если туда не плавают генуэзские суда; всегда, когда <необходимо> от царственности нашей отправить <туда> вышеназванные <суда>, <он> направляет посольство к господину дожу, чтобы добиться разрешения, что

греческим судам там можно плавать, и если дож согласится, что им можно плавать потому, что плавать разрешено, когда нет войны между сторонами.

11. Далее, устанавливается по договору, что если греки будут захвачены генуэзцами на вражеских судах, а именно каталонских и венецианских, будучи на вышеназванных наемниками или по собственной воле, их можно арестовывать; если же названные греки находились там в силу обмана, тогда надлежит генуэзцам этих греков отпустить. И указанное выше условие истекает через три месяца, начиная со дня заключения договора до наступления в календах августа первого <дня>. И наоборот, если царственность наша обнаруживает каких-либо генуэзцев у наших врагов, то, по тому же правилу, их можно арестовать.

12. Далее, устанавливается по договору, что не должно каким бы то ни было греческим судам заходить или возвращаться в каталонские и венецианские места во время вышеназванной войны, за исключением, если царственность наша по каким-либо собственным соображениям решит послать в названные места один военный корабль, тогда можно направлять названный корабль всякий раз <по необходимости>.

13. Далее, устанавливается по договору и соглашению, что вся генуэзская недвижимость – земля и собственность, которая есть в империи, возвращаются генуэзцам таковой, какой <она> есть, любые доходы, которые поступили в наш вестнирий с любой <бывшей генуэзской> собственности, им <генуэзцам> не возвращаются и удерживаются.

14. Далее, устанавливается по договору и клятве, что никакой генуэзец не может приобрести какую-либо собственность или землю, или виноградник у какого-либо грека без разрешения царственности нашей, и если какой-либо генуэзец приобретет <что-либо> без разрешения царственности нашей, то теряет стоимость указанной собственности.

15. Далее, долговые обязательства, которые существуют между греками и генуэзцами, остаются в том положении и силе, в каких пребывали до войны, за исключением того, что поступило в вестнирий царственности нашей или в <казну> коммуны Генуи или Перы; оно не подлежит возврату.

16. Далее, устанавливается по договору и соглашению, что если какое-либо генуэзское имущество захвачено во время войны каталон-

цами или венецианцами и продано грекам и, наоборот, если какое-либо греческое имущество захвачено и продано генуэзцам, то <оно> является утраченным без допущения какого-либо возмещения в будущем.

17. Далее, всяческие убытки, понесенные во время войны, и иски по <их> возмещению, а именно от греков генуэзцам и от генуэзцев грекам, аннулируются, а также, в известной степени, их нельзя как-либо возмещать в будущем или исправлять, или возбуждать <иски>.

18. Далее, устанавливается по договору о Хиосе и Фокее, что царственность наша должна (предварительно) заслушать своих послов. И когда они обскажут царственности нашей дело, как будет угодно нам или нет, то после этого царственность наша разрешит передать вышеназванному дожу и коммуне Генуи, о чем мы <в отношении> вышеназванного договоримся и заключим <договор> с господином дожем и господин дож с царственностью нашей, <это> воспринимается как факт. И, если не будет угоден царственности нашей порядок, устроенный господином дожем в вышеназванном, то царственность наша может передать господину дожу столько, сколько пожелает по соглашению об этом.

19. Далее, устанавливается по договору, что генуэзцы не могут предъявлять обвинения грекам по крови и освобождают арестованных <подданных> царственности нашей в коммуне Генуи и Пере, и таким же образом царственность наша отпускает всех генуэзцев, против которых имеются какие-либо обвинения.

В этом, целиком и в частности, поклялись царственность наша, любимейший сын наш господин Матфей Кантакузин на святом господнем Евангелии, и от лица нашего лично на Священном писании, что <договор> имеет навечно силу, и незыблемость, и выгодность, и ни в чем не будет испытывать противодействие или выступлений против как юридически, так и фактически, потом или сразу; и он вступает в действие без каких-либо правовых ограничений и сохраняет нерушимость. И таким же образом присоединяется другой деспот – высочайший сын наш господин Мануил Кантакузин, так как является соправителем Константинополя, и приносит клятву, и заключает <договор>, и соблюдает <его> в общем и в частности, следуя нам. И таким же образом господи Оберто, Раффо, Фредерико и Ланфранко поименно поклялись в вышесказанном на святом господнем Евангелии, лично на Священном писании и от имени названных господина

адмирала, и господина дожа, и коммуны Генуи, <что> вышеназванное в общем и в частности сохраняет навечно силу и незыблемость, и выгодность, и ни в чем не <испытывает> противодействия и выступлений против, как юридически, так и фактически, потом или сразу, и оно вступает в силу без каких-либо правовых ограничений и сохраняет нерушимость; и что должны названный господин адмирал, господа Ланфранко Катанео, Мартино ди Мауро, Катанео Спинолу и Антонио ди Сардзано, советники названного господина адмирала поклясться таким же образом по доброй воле царственности нашей в соблюдении <договора> в общем и в частности, как и выше-названные, а также поклясться во всем, в чем поклялся названный выше дож в присутствии <своих> послов и послов царственности нашей, что названный мир, договор и соглашение и, в частности, вышесказанное имеют и содержат силу, незыблемость и выгодность. Для обеспечения полной гарантии и очевидной завершенности составлена скрепленная клятвой золотая булла привилегий по указанию царственности нашей, переведенная на греческий и латинский по распоряжению нашему и продиктованная слугой нашим Николао Сигиро, алыми буквами рукой нашей лично подписанная согласно обычая, и золотая печать снизу подвешена.

Во имя Бога и блаженной Девы Марии, его матери, и всего Святого семейства, аминь. Этим всем извещается, что тишайший и блистательнейший господин Иоанн, в Христа Бога верный император и управитель Римский, Кантакузин, с одной стороны, и благородные мужи господа Оберто Гаттилузи, Раффо Эрмирио, выдающиеся синдики господина Иоанна, милостью всемогущего Бога, генуэзского дожа и защитника народа и коммуны Генуи, <а также> Фредерико ди Лорто и Ланфранко ди Подио от имени и со стороны заслуженного и благородного мужа господина Паганино Дориа, удачливого адмирала флота коммуны Генуи, который адмирал является синдиком и синдикарием от имени названного господина дожа и коммуны Генуи, с другой, в моем, Тома Оттоне, нотариуса и канцелярия коммуны Генуи, присутствии подписи <поставили>, и <я> подписанное удостоверяю; а именно бароны названного господина и тишайшего господина императора и подписанта – генуэзцы лично поклялись на святом господнем Евангелии усердно написанное соблюдать, выполнять и

читать в общем и в частности в правильном мире между названными выше сторонами, и во всем и всему вышесказанному не противодействовать и не выступать против как юридически, так и фактически каким-либо поступком или намерением. Обещание насчет соблюдения указанного мира согласно соглашения и договора следует ниже в самом продолжении. И таким же образом в записанном поклялся лично на святом господнем Евангелии названный господин Кирматфей во всем вслед за названным императором и названный мир, который заключен выше, поклялся лично соблюдать. Об этом всем договорились названный господин император и названные синдики и прокураторы вышеназванного <господина> просили через меня, Тома Оттоне, нотариуса и советника коммуны Генуи, составить верительные грамоты, сделанные в великом городе Константинополе, в святом дворце Влахернском, в году от сотворения мира, по летоисчислению империи Римской, шесть тысяч восемьсот шестидесятом, от истинного Воплощения Господа нашего Иисуса Христа году тысяча триста пятьдесят втором, по летоисчислению латинскому, в день шестой марта, в присутствии свидетелей – баронов греческих и, разумеется, возлюбленного брата указанной царственности, господина Михаила Асеня, и возлюбленного единокровного <брата> указанной царственности господина Андроника Асеня, и возлюбленного зятя его протостратора Георгия Факрассена, а также в присутствии великого дрогария стражи господина Иоанна ди Перальта, и великого этериарха господина Георгия Астра, родственника императора и ныне являющегося господином Константинополя, и в присутствии латинских свидетелей – господина Дзентурино Заккариа, господина Андаро ди Мари, господина Оберто ди Гуаньо, Николао ди Порта, Бартоломео Портонарио, Ланфранко Гамбоно и Бонифацио ди Сауро, граждан и бюргеров Перы.

Я, Тома Оттоне, доверенный нотариус императора Шестого <Иоанна> и по просьбе коммуны Генуи, написал.

Медведев И. П. Договор Византии и Генуи от 6 мая 1351 г. // ВВ. М.: Наука, 1977. Т. 38. С. 168–172.

29. ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В КАЛЕ, от 1360 г.

Договор, заключенный в Бретињи 8 мая, после Пасхи, исправлен статьями <договора> в Кале и ратифицирован королем Франции в этом самом месте.

Первое, названный король Англии в добавление к тому, что он сохранял в Гиени и Гаскони, должен получить навечно для себя и своих наследников все владения, которые следуют ниже, и владеть ими на тех же условиях, что и король Франции, его сын и иные из его предков, королей Франции, владели ими; как сказано, что имели во владении – во владении и что в феоде – в феоде, с <этого> времени и на условиях, сообщаемых ниже:

Город, замок и предместья Пуатье, и всю землю, и округ Пуату с фьефом Туар и землей Белльвилль.

Город и замок Сент, и всю землю, и округ Сентонж по обе стороны реки Шарент.

Город и замок Ажен, и землю, и округ Аженэ.

Город и замок, и все целиком предместье Перигер, и землю, и округ Периге.

Город и замок Лимож, и землю, и округ Лимузен.

Город и замок Кагор с землей и округом Каурзен.

Город и замок, и предместье Тарб, и землю, и графство, и округ Бигорр.

Город, землю и округ Горр.

Город и замок Ангулем, и графство, землю и округ Ангумуа.

Город и замок Родез, и землю, и округ Руэгрю.

И если здесь имеются иные владельцы, подобно графу де Фуа, графу д'Арманьяк, графу д'Иль, графу де Периге, виконту де Лимож и иных, кто имеет какие-либо земли и места внутри пределов названных регионов, они должны принести оммаж королю Англии и предоставлять все другие службы и платежи, причитающиеся на основании этих земель и держаний, тем же образом, как они несли в минувшее время.

1. Далее, король Англии должен получить все то, что принадлежало королю Англии и его предкам в городе Монтрой-сюр-Мер и его принадлежности.

2. Далее, король Англии должен получить целиком графство Понтье; это <условие> сохраняется, если что-либо из графства и его при-

надлежностей было отчуждено прежними королями Англии какой-либо иной персоне, чем королю Франции, то последний не должен возвращать это королю Англии. И если такие отчуждения были сделаны прежним королям Франции, и король Франции сохраняет это в своих руках в настоящее время, то он должен отказаться от них полностью <в пользу> короля Англии; исключение <составляет> то, если короли Франции владеют ими в обмен на иные земли, то король Англии должен вернуть то, что он имеет в обмен или оставить в его руках земли, таким образом отчужденные. Однако, если прежние короли Англии отчуждали что-либо другой персоне, чем королю Франции, и это впоследствии пришло в руки последнего, король Франции не должен их возвращать. Далее, если такие земли обязаны оммажем, король должен принести его другому, кто должен принести оммаж за них королю Англии; а если нет, король Франции должен принести его владельцу, он должен принести оммаж за них в течение года со дня отъезда из Кале.

3. Далее, король Англии должен получить замок и город Кале; замок, город и сеньорию Марш, замки и сеньории Сангатт, Кулонь, Ам, Ле Валь и Уа с землями, лесами, реками, рентами, имениями, церковными бенефициями и всеми иными принадлежностями и места, расположенные внутри пределов и границ (сообщается в деталях, какие).

4. Далее, король Англии должен получить замок, город и все целиком графство Гюинь со всеми землями, городами, замками, крепостями, местами, людьми, оммажами, сеньориями, чащами, лесами и правами внутри его в той же степени, как прежний покойный граф де Гюинь имел их до времени своей смерти. И церкви, и добрый народ внутри пределов названных графств Гюинь, Кале, Марш и других мест должны стать людьми короля Англии, как они были <ранее> короля Франции и прежнего графа де Гюинь. И все эти владения, Марш и Кале, содержащиеся в этой статье, и те, непосредственно предшествующие, король Англии должен сохранять во владении, за исключением наследия Церкви, которое должно оставаться целиком там, где оно расположено; за исключением, далее, наследия иных персон из областей Марш и Кале, расположенных вне города Кале, с ежегодным доходом от ста фунтов стерлингов с земли и ниже в действующей в округе монете, каковые должны оставаться им <...>.

7. Далее, согласовано, что король Франции и его старший сын, регент, при первой же возможности, но не позднее праздника Свято-

го Михаила следующего года, возвращают, передают и вручают королю Англии и его наследникам и преемникам без обмана и коварства все привилегии, повиновение, оммажи, преданность вассалов, фьефы, службы, обязательства и права и так далее... а в других случаях право или цвета права <принадлежат> королю или короне Франции в городах, графствах, замках и так далее со всеми их принадлежностями и апанажами, где бы они ни были и в каждом одинаково. И король, и его старший сын, согласно условий соглашения, должны управлять всеми архиепископами, епископами и иными прелатами Святой церкви; и далее, король Англии и его наследники должны распоряжаться графами, виконтами, баронами, дворянами, горожанами и всеми иными из городов, графств, земель, деревень, островов и мест, которые должны пребывать под их управлением, как <ранее> под управлением короля и короны Франции. И согласно тех же условий они должны быть освобождены ими настолько полностью, как возможно, от всех оммажей, верности, клятв, обязательств, подчинения и обещаний, сделанных любым из них любым способом королю и короне Франции.

8. Далее, согласовано, что король Англии должен получить графства, города, замки, земли, деревни, острова и места со всеми принадлежностями и апанажами, где бы они ни были, владеть <ими> самому навечно и передавать по наследству всем своим наследникам и преемникам во владение в той мере, в какой держал <их> во владении король Франции, а также фьефы и службы, как имел король Франции, исключая все в названных выше статьях касательно Кале и Марша <...>.

13. Далее, согласовано, что король Франции должен уплатить королю Англии три миллиона золотых крон, из которых два должны быть достоинством монеты Англии, из этой суммы шестьсот тысяч крон должны быть уплачены королю Англии или его заместителю в Кале в течение четырех месяцев со времени прибытия сюда короля Франции. И в течение следующего года должны быть уплачены по четыреста тысяч крон в городе Лондоне, в Англии так, пока не будут уплачены три миллиона крон.

14. Далее, согласовано, что в счет уплаты шестисот тысяч крон в Кале и за вручение в залог названного ниже, и за уступку города, замка и крепости Гюинь, и городов в этом графстве, королевская персона должна быть отпущена из плена, и ему должно быть разрешено отправиться в Кале и вернуться в его собственное королевство без

всяких помех; он не должен поднимать оружие сам или его народ против короля Англии, пока он выполняет то, что он должен соблюдать согласно данного договора <...>.

(Далее следуют имена сорока одного заложника и пленного, которые должны быть удержаны англичанами как залог доверия).

17. (В течение трех месяцев со дня отъезда короля Франции из Кале должны быть представлены от него в Кале четыре заложника от Парижа и по два заложника – от каждого из восемнадцати других городов).

18. Далее, согласовано, что при первой возможности в течение одного года со дня отъезда короля Франции из Кале, Джон, граф де Монфор, должен получить графство де Монфор со всеми принадлежностями, принеся вассальный оммаж королю Франции и обещание в обязательствах и службах во всех случаях, которыми обязан добрый и верный вассал своему законному сеньору в отношении графства; и далее, здесь ему должны быть вручены его иные наследства, которые никогда не были частью герцогства Бретань, принесены оммаж или любые иные обязательства, которые надлежит <...>.

20. Далее, по вопросу о владении герцогством Бретань, которое оспаривается Джоном де Монфором, с одной стороны, и Шарлем де Блуа, с другой, согласовано, что обоим королям надлежит вызвать сначала их или представителей от тяжущихся сторон Блуа и Монфор, и им лично или через представителей надлежит информировать обе стороны о правах; и надлежит попытаться привести стороны к согласию по всем вопросам в споре между ними и настолько, как возможно, в этих вопросах.

21. И, если так случится, что одна из сторон не возжелает выступить в надлежащей манере перед королями или их представителями, когда они соберутся, и если, далее, короли или их представители предпишут или объявят, что стороны должны пребывать в согласии, если представят свой приговор в защиту одной стороны, и одна из сторон не возжелает согласиться с этим или повиноваться приговору, в таком случае названные короли должны выступить против нее со всей своей мощью и должны помочь той <стороне>, которая изъявит желание согласиться и повиноваться; однако в любом случае оба короля не должны каждый собственной персоной или посредством других вести или предпринимать войну друг против друга, кроме вышеговоренных случаев; и сюзеренитет, и оммаж над герцогством <Бретань> должны всегда оставаться у короля Франции.

22. (Земли Филиппа Наваррского и его приверженцев возвращаются им с полным прощением...)

25. (Всем людям, изгнанным или лишенным прав и владений во время войны как приверженцам одной из сторон, права и владения должны быть возвращены.)

26. Далее, согласовано, что король Франции должен вручить королю Англии все города, замки, деревни и все иные места, поименованные выше, которые должны быть переданы королю Англии по настоящему договору так быстро, как возможно, но не позднее года со дня его отъезда из Кале.

27. Далее... король Англии в счет собственных выплат и расходов должен вручить все крепости, захваченные и занятые им и его людьми, приверженцами и союзниками во Франции, Турени, Анжу, Мэне, Берри, Оверни, Бургундии, Шампани, Пикардии и Нормандии и во всех иных частях и местах королевства Франция, за исключением тех, <что> в герцогстве Бретань и в округах, и землях, которые настоящим договором должны принадлежать и быть переданы королю Англии.

28. Далее, согласовано, что король Франции должен повелеть предоставить и вручить королю Англии или его наследникам, или представителям все города, замки или крепости и иные земли, округа и места, поименованные выше, с их принадлежностями в счет собственных выплат. И, если здесь будут какие-либо персоны, столь непокорные, <что> они откажутся возратить королю Англии какие-либо города, замки, крепости, округа, места или укрепления, которые по настоящему договору должны принадлежать ему, король Франции должен обязать (их) вручить их королю Англии как свои собственные расходы, и таким же образом король Англии должен вручить как свои собственные расходы укрепления, которые по настоящему договору должны принадлежать королю Франции. И короли, и их народы обязаны помогать друг другу по необходимости, если какая-либо сторона обратится с просьбой.

29. Далее, согласовано, что архиепископы, епископы и иные прелаты и народ Святой церкви по причине их мирских <владений> должны стать людьми того из двух королей, от кого они держат свои мирские (владения); и, если они держат от обоих королей, они должны стать людьми обоих за те мирские <владения>, которые они держат от них.

(Между двумя королями и королевствами устанавливаются прочные союз и дружба; и это включает в себя отмену союзов, направлен-

ных одной стороной против другой, включая, в частности, союз Франции с Шотландией и союз Англии с Фландрией. Все вышеназванные статьи договора должны быть подтверждены папой.) <...>.

34. Далее, все люди королевств, кто пожелает обучаться в школах и университетах Франции и Англии, должны пользоваться всеми привилегиями и свободами таковых школ и университетов в той же полноте, как они пользовались до войны, и так они сохраняются в настоящем <...>.

38. Далее, согласовано, что никто из вышеназванных королей не должен помогать или способствовать чинению изменений или препятствий <со стороны> Римской курии или кого-либо иного <со стороны> Святой церкви, кто бы то ни был, против этого настоящего договора и против названных королей, их помощников, приверженцев и союзников... И, если наш Святой отец или кто-либо иной желающий сделает это, оба короля должны остановить его по мере сил, без какого-либо обмана.

Дано в Кале, 24 октября, года милостью <Божией>, 1360.

English Historical Documents. P. 103–109.

30. ВОЗРАЖЕНИЯ КОРОЛЕВСКОГО СОВЕТА ФРАНЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОРОЛЯ ГЕНРИХА V, 1419 г.

1. Английский король откажется от французской короны.

Король согласен при условии, что будет добавлено: это не относится к тому, что отойдет к Англии по договору.

2. Он откажется от Турени, Анжу, Мэна и от верховной власти над Бретанью.

Этот пункт король отклоняет.

3. Он примет обязательство, что ни он сам и никто из его преемников никогда не допустят передачи французской короны ни одному лицу, которое претендовало бы на то, что имеет на это право.

Король согласен, однако при том условии, что и другая сторона сделает то же самое по отношению к областям и владениям Англии.

4. Он запишет свои отказы, обещания и обязательства в той форме, в какой король Франции и его совет пожелают, чтобы это было сделано.

Этот пункт король не принимает.

5. Взамен Понтье и Монтрея королю Франции будет позволено уступить что-либо равноценное в том месте его королевства, в каком он сочтет удобным.

Этот пункт король отклоняет.

6: Поскольку в Нормандии остаются еще различные крепости, которые английский король не захватил, но которые должны быть ему уступлены, он, приняв это во внимание, откажется от других завоеваний, сделанных им в других местах; каждый вернется в свои владения, где бы они ни находились; кроме того, между обоими королями будет заключен союз.

Король одобряет это при условии, что шотландцы и бунтовщики в этот союз включены не будут.

7. Английский король возвратит 600 000 экю, данных королю Ричарду в приданое за принцессой Изабеллой, и 400 000 экю в возмещение стоимости драгоценностей принцессы, оставшихся в Англии.

Король согласен удовлетворить это требование, выплатив то, что еще остается уплатить за выкуп короля Иоанна, но он просит учесть, что драгоценности принцессы Изабеллы не стоят и четвертой части того, что за них требуют.

Дюма А. Изабелла Баварская. Петрозаводск:
МП «Петроком», 1992. С. 263. Примеч. 1.

31. ДОГОВОР В ТРУА от 21 мая 1420 г.

В связи с тем, что раздоры и кровопролитные сражения между королевством Англия, управляемым досточтимым королем Генрихом, и королевством Франция, управляемым нами, милостью Божьей королем Франции Карлом VI де Валуа, истощают хозяйство обеих стран и изнуряют сословия, нами, Генрихом Английским, Филиппом Бургундским, нашим дражайшим и возлюбленным сыном, и нашей спутницей жизни королевой, решено нижеследующим соглашением положить конец ненависти, противоречиям и раздорам и установить между двумя королевствами мир, согласие, спокойствие, взаимную любовь и крепкую дружбу, чтобы не возникало никаких споров и разногласий в будущем, а отношения между двумя странами строились на основах взаимопомощи и обоюдного уважения, как угодно Богу и приличествует христианским государствам.

1. Во-первых, мир между двумя королевствами скрепляется брачным союзом между королем Генрихом и нашей дорогой и возлюбленной дочерью Екатериной. Король Генрих становится сыном нам и нашей дорогой и горячо любимой спутнице жизни, королеве и будет почитать нас как отца и мать.

2. Далее, на время, отпущенное нам Богом, мы будем считаться королем Франции, нам будут принадлежать доходы, необходимые для нашего личного содержания и для покрытия расходов государства, подобным же образом нашей супруге будет принадлежать титул королевы и причитающаяся часть ренты и доходов. И король Генрих не должен препятствовать такому положению вещей.

3. Далее, наша дочь Екатерина, пребывая в Англии, будет получать сорок тысяч экю ежегодно в качестве наследства, оставленного ей мужем, как и другие английские королевы традиционно получали; две тысячи из этой суммы будут отчисляться в пользу английской знати.

4. Далее, наш сын Генрих должен позаботиться и сделать все от него зависящее, чтобы гарантировать, что наша возлюбленная дочь Екатерина будет исправно и регулярно получать вышеназванную сумму после его смерти, и что ничто не сможет изменить данное положение вещей.

5. Далее, если случится так, что наша дочь переживет нашего сына Генриха, то она, пребывая во Франции, будет получать двадцать тысяч франков в год и обладать землями и сеньориями.

6. Далее, сразу же после нашей смерти корона и королевство Франция со всеми привилегиями и доходами перейдут сыну нашему Генриху и его наследникам.

7. Далее, так как мы не можем единолично справляться с делами государства, наш сын Генрих будет управлять королевством Франция от нашего имени, опираясь на принципы законности и справедливости и в соответствии с законами, обычаями и правами, принятыми в данном королевстве, прибегая к помощи и советам великих и мудрых сеньоров, во славу Бога, для блага нашего и нашей супруги и во имя процветания Франции.

8. Далее, наш сын Генрих обязуется гарантировать, что за судом парламента Франции будут сохранены его исконные авторитет и власть ныне и в будущем.

9. Далее, наш сын король Генрих будет заботиться о наших подданных: о пэрах, дворянах, горожанах, общинах, защищать и уважать их права, обычаи, привилегии и свободы ныне и в будущем.

10. Далее, наш сын король Генрих будет праведно управлять страной в соответствии с законами, обычаями и правами, принятыми в данном королевстве, без каких-либо исключений, и он должен охранять мир и спокойствие наших подданных и защищать их от жестокости и угнетения.

11. Далее, наш сын король Генрих должен заботиться о том, чтобы на должности бальи, прево, сенешалей и на другие посты, относящиеся к сеньориальной администрации и в другие институты королевства, в том числе и в суд парламента, назначались люди сведущие, полезные и способные, чтобы гарантировать добрый, мирный и спокойный режим в королевстве и благополучие наших подданных – пэров, дворян, горожан и общин. Назначение на должности должно проходить в соответствии с принятыми в данном королевстве законами и правами, которые наш сын король Генрих обязуется уважать, соблюдать и охранять.

12. Далее, наш сын король Генрих должен как можно скорее склонить к покорности или заставить силой повиноваться нам, королю Карлу, непокорные и мятежные города, замки и провинции, выступающие за дофина и Арманьяка.

13. Далее, для того, чтобы наш сын Генрих смог справиться со своими обязанностями наиболее эффективно, все сословия – великие сеньоры, бароны, дворяне, горожане и другие – должны поклясться в следующем.

Во-первых, вышеназванные сословия -- великие сеньоры, бароны, дворяне, горожане и другие – должны подчиняться, покорствоваться и всячески содействовать нашему сыну Генриху, чтобы последний смог как можно скорее водворить мир и спокойствие в королевстве и управлять им на благо и процветание Франции.

Все постановления и решения, которые оговариваются здесь и будут оговорены и согласованы впоследствии между нами, нашей спутницей жизни королевой и королем Генрихом, нашим сыном, принимая во внимание советы специально на то уполномоченных лиц, касательно положения различных сословий в королевстве, будут ими неукоснительно соблюдаться и исполняться.

Сразу же после нашей кончины и впредь все сословия в королевстве Франция – великие сеньоры, бароны, дворяне и горожане – станут верными вассалами нашего сына Генриха и его наследников. Наш сын Генрих будет беспрекословно и беспрепятственно наречен суве-

реном и истинным королем Франции, и ничто не сможет изменить данное положение вещей.

Чтобы воспрепятствовать злоумышленникам войти в сговор или соглашение с целью нанести физический или материальный ущерб нашему сыну королю Генриху – убить, опорочить или ограбить, – лица, знающие о готовящемся заговоре, должны незамедлительно сообщить об этом в послании или письме.

14. Решено все завоевания, которые наш сын король Генрих сделает в королевстве Франция вне герцогства Нормандия – на территориях, контролируемых нашими непокорными вассалами, будут считаться подвластными нам землями. Кроме того, он обязуется гарантировать, что все земли и сеньории, захваченные у лиц, честно нам преданных и подчиняющихся, и готовых придерживаться данного соглашения, будут им возвращены.

15–16. Далее, все те священнослужители в Нормандии и в любых других областях королевства Франция, подчиняющиеся нам, нашему сыну королю Генриху и поддерживающие нашего дорогого и горячо любимого сына герцога Бургундского, которые дадут клятву придерживаться настоящего соглашения, будут продолжать мирно пользоваться своими привилегиями и доходами.

17. Далее, все церкви, университеты, образовательные учреждения и другие духовные колледжи, находящиеся на подвластной нам территории, в герцогстве Нормандия или в других частях королевства Франция, подчиняющихся нашему сыну королю Генриху, будут располагать правами, владениями, рентами, привилегиями, свободами и преимуществами, причитающимися им как божественным институтам, кроме права на трон Франции и прочее.

18. Далее, когда наш сын король Генрих станет королем Франции, герцогство Нормандия и другие земли, завоеванные им в королевстве Франция, воссоединятся с последним.

19. Далее, наш сын король Генрих гарантирует, что людям, подчиняющимся нам и поддерживающим бургундскую партию, которым принадлежат земли, сеньории, доходы, владения, данные им нашим сыном Генрихом в герцогстве Нормандия или в других областях королевства Франция, завоеванных им, будет сделана компенсация, без урезания территории Франции, за счет земель непокорных и восставших вассалов. Данная компенсация не будет производиться в течение нашей жизни, а будет осуществляться нашим сыном королем

Генрихом, когда он унаследует французский престол. Но если земли, сеньории, ренты и владения, принадлежащие данным людям на вышеуказанной территории, не были даны им нашим сыном, королем Генрихом, то эти люди будут восстановлены в своих правах немедленно.

20. Далее, в течение нашей жизни на подвластных нам территориях совместные письма законотворческого характера, акты дарения, пожалования бенефиция, привилегий, назначения на должности, помилования и прочее должны будут подписываться нашим именем, заверяться нашей печатью и реализовываться от нашего имени, но в отдельных официальных случаях для нашего блага и для обеспечения эффективного управления, которое, как уже было сказано, будет осуществляться нашим сыном Генрихом, и во избежание административных ошибок королю Генриху будет позволено подписывать документы регулирующего и охранительного характера.

21. Далее, в течение нашей жизни наш сын король Генрих, будет носить вышеуказанные имя и титул и не будет именоваться королем Франции или присваивать себе какое-либо другое имя.

22. Далее, в течение нашей жизни мы будем именовать нашего сына короля Генриха на французском языке в следующей форме: «наш дражайший сын Генрих, король Англии, наследник Франции», и по латыни в следующей форме: «*noster precarissimus filius, Henricus, rex Anglie, heres Francie*».

23. Далее, наш сын Генрих не будет бесосновательно облагать наших подданных новыми налогами и поборами, а будет прибегать к этому средству лишь когда это будет необходимо для блага королевства Франция и в соответствии с ордонансом, законами и обычаями данного королевства.

24. Далее, для того, чтобы между двумя королевствами установились мир, согласие и спокойствие и чтобы не возникало никаких споров, разногласий и раздоров в будущем (что не угодно Богу), решено с согласия трех сословий, что с того времени, как наш сын король Генрих или его наследники получают корону Франции, Франция и Англия объединятся навечно как неделимое образование под властью одного короля и суверенного сеньора. Права, законы, традиции и обычаи каждого королевства будут почитаться, не будут попирались ни одним из них и никогда не будут насильно навязываться и переноситься на другую почву.

25. Далее, с этого времени и навечно между королевствами Англия и Франция прекращаются раздоры, ненависть, противоречия и войны и устанавливаются мир, согласие, спокойствие, взаимная любовь и крепкая дружба. Они должны оказывать друг другу взаимопомощь и совместно бороться против врагов, свободно и беспрепятственно торговать друг с другом, соблюдая торговые обычаи и принципы взаимного уважения, ибо это принесет им взаимное процветание и благо.

26. Далее, все союзники королевств Англия и Франция, которые в течение восьми месяцев после ратификации и оглашения данного мирного договора заявят о своем желании присоединиться к нему, будут приняты в конфедерацию.

27. Далее, наш сын король Генрих, сообразуясь с советами нашего дражайшего сына Филиппа, герцога Бургундского, и других сеньоров королевства, специально на то уполномоченных, окружит нашу особу достойной и честной заботой и вниманием, соответствующими нашему состоянию здоровья и королевскому достоинству, во славу Господа, нас, королевства Франция и наших подданных. К нам в услужение будут выбираться люди благоразумные, послушные, скромные и подходящие для данного рода деятельности и непременно уроженцы Франции или других франкоязычных областей.

28. Далее, наша резиденция будет находиться в достойном нашей королевской особы месте и на подвластной нам территории, и не в каком-либо другом месте.

29. Далее, принимая во внимание бесчисленное количество преступлений и бесчинств, содеянных на территории Франции Карлом, так называемым дофином Вьеннуа, решено, что ни мы, ни наш сын король Генрих, ни наш дражайший сын герцог Бургундский Филипп не будем заключать ни мирного соглашения, ни договоров с Карлом.

30. Далее, если наш сын король Генрих пожелает, то жалованные грамоты нашей супруги королевы, нашего дражайшего сына герцога Бургундского Филиппа и других особ королевской крови, великих сеньоров, баронов, городов и других по вышеупомянутым вопросам (за исключением королевских грамот, заверенных нашей Большой печатью) будут подаваться нашему сыну королю Генриху для согласования перед утверждением.

31. Далее, подобным же образом наш сын король Генрих будет подавать нам на рассмотрение перед утверждением жалованные гра-

моты его братьев, особ королевской крови, великих сеньоров, баронов, городов и других (за исключением королевских грамот, заверенных его Большой печатью).

Мы, Карл, король Франции от своего имени и за своих наследников даем королевское слово и клянемся именем Бога выполнять условия данного соглашения, никоим образом не нарушать его и не отказываться от данных нами обязательств. И чтобы гарантировать, что данный договор является окончательным, а союз крепким и вечным, мы заверили документ нашей печатью. Договор ратифицирован в Труа 21 мая 1420 года, на сороковом году нашего правления.

*Markale J. Isabeau de Baviere. P.: Payot, 1982.
P. 259–266 (пер. Е. И. Дьяковой).*

32. МАНИФЕСТ ДОФИНА КАРЛА ПРОТИВ ДОГОВОРА В ТРУА, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 31 января 1421 г.

1. Честь цветов лилии и право на корону Франции ни в коем случае не могут быть переданы чужеземцам, особенно же старым врагам, вопреки королевскому согласию и согласию тех, кто имеет приемлемое право на претензии и интерес к упомянутой короне и ее сбережению.

2. Честь цветов лилии и право на корону Франции определено принадлежат... благороднейшему принцу Карлу, единственному сыну и наследнику указанной короны; итак, никакой король или любой другой человек не может никаким приемлемым способом распоряжаться ею против его воли под предлогом мира посредством брака или под каким-либо иным предлогом.

3. Честью цветов лилии и правом на корону Франции распоряжаются не только король и королева и их дети, но все, кто принадлежит к королевскому дому Франции, и ныне, и в будущем, таковые как племянники, кузены, племянницы и далее, все три сословия Франции согласно их различным званиям и обязанностям.

4. Честь цветов лилии и право на корону Франции поддерживаются и сохраняются верными и преданными людьми короны без заключения какого-либо соглашения с противниками, которое может привести к ущемлению права другого на владычество или господство; совершить иначе будет противно Божественному, естественно-

му праву, гражданскому и каноническому <праву> и противу здравого смысла.

5. Чести цветов лилии и праву на корону Франции не может быть нанесен ущерб теми, кто, будучи верен и предан короне, обвинен в государственной измене, преступлении оскорбления королевского величества и сопротивлении, и уступке врагу, что подтверждается клятвой <в совершении> мнимых преступлений со стороны <людей> незаконных и склонных к постоянному нанесению ущерба.

6. Честь цветов лилии и право на упомянутую корону должны охраняться теми, кто принес клятву и связан ею, и которая, таким образом, должна приносить муки телесные, которые верный человек должен ощущать перед тем, как оставить свои обеты на верность.

7. Ужасный договор этого Генриха Английского был провозглашен под предлогом брака с дочерью короля Франции и под предлогом полного мира между королевствами Франция и Англия и является исполненным зловредности и обмана, и хитрости, под прикрытием мира и брака он ведет к неисчислимым и нескончаемым раздорам <...>.

11. Договор предназначен для потворствования и вскармливания всех измен, лжесвидетельств, предательств и разбоя, стремится к порабощению всех сословий благородного королевства Франция – клириков, дворян и мещан – и к недостойнейшему их подчинению.

12. Договору надлежит противиться и препятствовать каждому доброму христианину, обладающему духовной и светской властью, каждому сообразно своему праву и тем, кто желает изгнать из христианской Церкви прегрешения, названные выше, особенно со стороны папы, прелатов и принцев, и, особенно, пэров, нотаблей и горожан Франции, и всех тех, кто ненавидит тиранию и придерживается добродетели и свободы.

(Всего 24 статьи).

English Historical Documents. P. 228–229.

33. ДОГОВОР В АРРАСЕ от 1435 г.

Первое, что король Франции должен возвести в Монтеро, который лежит на Йонне, на свои собственные средства – часовню стоимостью в LX парижских ливров, снабженную и содержащую книги, чаши, ризы и иные принадлежности настолько, чтобы этого в часовне было достаточно для нужд одного капеллана, который будет каждый день

читать мессу за упокой души Жана, герцога Бургундии, и сеньора Нуэйля, который был убит вместе с ним; и в этой часовне герцог Бургундии и его наследники будут слушать обедню.

Далее, король должен спроектировать и возвести в Монтеро не менее чем одно приорство на двенадцать монахов, стоимостью в восемь сотен ливров в постройке.

Далее, должен водрузить на мосту в Монтеро крест, который бы отмечал место, где был убит герцог.

Далее, надлежит читать мессу за упокой, которая должна содержать замечание о месте, где покойтсЯ тело герцога, для чего следует выделить десять парижских ливров ренты...

Далее, король увеличивает сеньории названного герцога Бургундии и его наследников мужского и женского пола в областях Макон и Сен-Югон со всеми их принадлежностями, оммажами, принадлежавшими королю, которые герцог должен принять под покровительство; и бальяж Сен-Югон включается в бальяж Макон.

Далее, король с радостью уступает герцогу Бургундии и его первому сыну – только на протяжении их жизни – эды на соль, подати, тальи, фуажи и иные субсидии в областях Макон, Шалон, Отэн и Лантер и все то же в герцогстве Бургундия, графстве Шаролэ и областях внутри них.

Далее, герцог и его сын, первый наследник, получают графство Оксерр единственно на время их жизни, и впоследствии оно возвращается короне Франции в той же природе, как и прежде; и оно получает особого бальи.

Далее, король отказывается в пользу герцога и его законных наследников от замка Бар на Сене со всеми его принадлежностями.

Также уступаются под руку герцога Бургундии и его наследников мужского пола навечно деревни, замки и шателенства Перонн, Мондидье и Руа.

Далее, король передает герцогства Артуа и Болонь, и области вокруг них, включая все города, деревни и замки, принадлежащие королю Франции, вплоть до реки Сомма, с одной стороны и с другой – Амьен, Сен-Квентин, Корби, Аббевиль, как и все герцогство Понтье по обеим сторонам Соммы, как и Дурлан, Сен-Реке и области Ожерр во Фландрии и Эно, оммажи остаются за королем и суверенитет – за курией парламента. Все эти владения король может выкупить обратно за сумму в четыреста тысяч экю в два срока.

Далее, ни герцог Бургундии, ни его наследники не приносят оммаж королю ни за названные сеньории, ни за те, которые они получают от королевства Франция в прошлом. Но после кончины Филиппа, герцога Бургундии, его наследник приносит <оммаж> по отношению к королю Франции, какой надлежит приносить вассалом и человеком своему суверену.

Далее, что вассалы герцога Бургундии в случае, когда эти сеньоры находятся по поручению герцога на службе в армии, особенно же королевской, должны нести инсигнии на цепи. И таким же образом в присутствии короля и его коннетабля они не должны принуждаться к ношению иных инсигний, кроме бургундских, а именно креста на цепи <...>.

Bouchart A. Grandes chroniques de Bretagne. P.: Centre national de la recherche scientifique, 1986. T. 2. P. 313–315.

34. ТОРДЕСИЛЬЯССКИЙ ДОГОВОР от 7 июня 1494 г.

Высокие договаривающиеся стороны через вышепоименованных представителей условились и согласились во избежание сомнений и споров относительно островов и земель, уже открытых или тех, которые будут открыты в море-океане, чтобы была проведена прямая линия от полюса до полюса, т. е. от полюса арктического до полюса антарктического с севера на юг, в трехстах семидесяти лигах к западу от островов Зеленого мыса, на расстоянии, определенном в градусах или иными способами, каковые будут признаны наиболее приемлемыми и удобными, и измеренном без излишка или нехватки, и чтобы все, что уже открыто или будет открыто королем Португалии или его кораблями, будь то острова или материи к востоку от этой линии и внутри ее на севере и на юге, принадлежало названному сеньору королю Португалии и его преемникам на веки-вечные и чтобы все острова и материи, как открытые, так и те, что будут открыты королем и королевой Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали названным сеньорам королю и королеве и их преемникам на веки-вечные.

Далее, для того, чтобы названная разделительная линия была проведена правильно и наивозможно в короткий срок в трехстах семидесяти лигах к западу от островов Зеленого мыса, высокие договарива-

ющиеся стороны прикажут в течение десяти месяцев, следующих за подписанием этого договора и соглашения, снарядить две или четыре каравеллы, по одной или по две от каждой из сторон, каковые каравеллы по истечении указанного срока должны прибыть на остров Гран Канарию с пилотами, астрологами и иными лицами, назначенными в равном числе португальским королем на корабли португальские и кастильским королем на корабли кастильские, и выйти в море, дабы установить румбы, ветры и градусы юга и севера и наметить названные триста семьдесят лиг, следуя от островов Зеленого мыса на запад, вплоть до пересечения с искомой линией, и все время отсчитывать лиги, измеряя оные, согласно способу, который означенные лица установят без ущерба для высоких договаривающихся сторон, и, прибыв к месту, где названная линия должна проходить, оные лица должны отметить пункты, через которые проходит линия, либо в градусах юга и севера, либо безградусно, в лигах, в зависимости от того, как будет лучше, и составить обо всем акт и скрепить его своими подписями.

Если же, по счастью, таковая линия пересечет остров или материк, да будет установлен столб или знак и да будет он разделять ту часть, что принадлежит Португалии, от той, что отведена Кастилии.

Далее, высокие договаривающиеся стороны заверяют через своих представителей, что отныне и впредь не будут они отправлять никаких кораблей – названные король и королева Кастилии и Арагона – в моря, что находятся к востоку от названной линии и принадлежащие королю Португалии, а король Португалии – в моря по другую сторону линии к западу от нее, которые считаются принадлежащими королю и королеве Кастилии.

Также ни одна из сторон не будет совершать открытий и завоеваний и не будет вести торговлю за разделительной линией, намеченной согласно вышесказанного. И если случайно корабли короля Португалии окажутся в порту, принадлежащем королю Кастилии, то таковые корабли должны быть немедленно переданы королю Португалии и также да будет поступлено последним по отношению к королю Кастилии.

Далее, поскольку корабли короля Кастилии, что следуют в земли, лежащие за названной линией, по необходимости должны проходить через моря, находящиеся по сию сторону линии и принадлежащие Португалии, договорились оба государя, что названные корабли мо-

гут плавать свободно и без помех в этих морях в течение всего времени, которое потребно для перехода, и могут следовать они для открытий и завоеваний в места, принадлежащие Кастилии, но если при этом открытая земля окажется в части, отведенной для Португалии, будет она считаться владением короля Португалии.

И, так как может случиться, что корабли короля и королевы Кастилии и Арагона откроют до двадцатого числа текущего месяца острова и материи по сию сторону названной линии, что должна быть проведена в трехстах семидесяти лигах к западу от островов Зеленого мыса, условились высокие договаривающиеся стороны через своих представителей, чтобы во избежание сомнений все, что будет открыто к двадцатому июня кораблями и людьми кастильскими в пространстве, лежащем на двести пятьдесят лиг к западу от островов Зеленого мыса, будет принадлежать королю Португалии, а земли, что находятся далее к западу внутри полосы, простирающейся на сто двадцать пять лиг к востоку от названной разделительной линии, будут принадлежать королю и королеве Кастилии, хотя оные сто двадцать лиг и составляют часть дистанции в триста семьдесят лиг, в пределах коей все моря и земли являются владениями короля Португалии.

Если же до двадцатого июня ничего не будет открыто кораблями короля и королевы Кастилии внутри оных ста двадцати лиг, все, что откроют кастильские корабли, впредь в этих местах да считается владениями короля Португалии.

Путешествия Христофора Колумба. М.: Изд-во геогр. лит., 1950. С. 379–381.

35. ДОГОВОР КОРОЛЯ ФРАНЦИИ КАРЛА VIII С ПАПОЙ РИМСКИМ АЛЕКСАНДРОМ VI от января 1495 г.

1. Папа заключает примирение с кардиналами и некоторым из них, как присутствовавшим, так и отсутствовавшим, обязуется платить за кардинальскую шапку.

2. Папа обещает предоставить королю четыре города, а именно: Террачину, Чивиттавеккью, Витербо и Сполето. Они должны быть возвращены папе, как только король покинет Неаполь.

3. Королю передается брат Турка, Джем, временно, до окончания войны, причем деньги за него продолжает получать папа.

4. Папа обещает не назначать ни на одно церковное место своих людей без согласия короля.

5. Папа отдает в качестве заложника своего сына, кардинала Валенсии, назначив его легатом при короле.

6. Король со всем смирением, на которое только способны короли, выражает папе свое сыновье почтение.

7. Папа возводит в сан кардинала двоих людей короля: епископа Сен-Мало и епископа Ле-Мана.

Коммин, Филипп де. Мемуары. М.: Наука, 1986. С. 299.

36. ДОГОВОР КОРОЛЯ ФРАНЦИИ КАРЛА VIII С ГЕРЦОГОМ МИЛАНСКИМ ЛОДОВИКО МОРО от 9 октября 1495 г.

1. Герцог Миланский обязуется служить королю Франции против кого угодно и обязался сразу же снарядить в Генуе за свой счет два нефа, чтобы направить их на помощь неаполитанскому замку, а через год поставить еще три нефа.

2. Если же король совершит новый поход в Неаполь, то герцог Миланский должен лично помогать ему в отвоевании королевства и пропустить через свои земли людей короля.

3. Если через два месяца венецианцы не примут этого мира и пожелают поддерживать Арагонский дом, то герцог должен будет служить королю и против них лично и со своими подданными, за что ему перейдут все захваченные у венецианцев земли.

4. Герцог Миланский прощает королю Франции его долг в 80 тысяч дукатов из 180 тысяч, которые он ссудил королю во время похода, и обязуется выдать двух генуэзцев в залог выполнения договора.

5. Генуэзский замок передается на два года в руки герцога Феррарского как нейтрального лица, и герцог выплачивает одну половину охраны замка, а король другую.

6. В случае, если герцог Миланский предпримет что-либо против короля с помощью Генуи, герцог Феррарский может передать замок королю.

7. Герцог Миланский должен также выдать двух заложников из миланцев.

Коммин, Филипп де. Мемуары. С. 355.

Учебное издание

**СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Составитель Нуждин Олег Игоревич

Редактор и корректор В. И. Попова
Компьютерная верстка Н. В. Комардиной

Лицензия ИД № 05974 от 03.10.2001. Подписано в печать 21.12.2001.
Формат 60×84 1/16. Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 5,17. Усл. печ. л. 5,46. Тираж 300 экз. Заказ 375

Издательство Уральского университета. 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ». 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

